

Л. А. ГРИЩЕНКО,
Б. Н. АЛМАЗОВ

ПСИХОЛОГИЯ
ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ
ПОВЕДЕНИЯ
И ЗАДАЧИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ
ТРУДНОВОСПИТУЕМЫХ
УЧАЩИХСЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

УДК 37 : 15

Грищенко Л. А., Алмазов Б. Н. Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся: Учеб. пособие.— Свердлов. инж.-пед. ин-т, 1987.— 80 с.

В учебном пособии раскрываются психологические механизмы причин отклоняющегося поведения подростков. Даются основные сведения по педагогической диагностике его мотивов. Объясняются организационные принципы профилактической работы учебного заведения по предупреждению трудно-воспитуемости и разрешению конфликтных воспитательных ситуаций. Оно предназначено для студентов инженерно-педагогических институтов.

Рецензенты: кабинет психологии Свердловского областного института усовершенствования учителей; заведующий кафедрой психологии и педагогики Уральского университета профессор **Семенов В. Д.**

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная школа в структуре народного образования всегда играла важную и ответственную роль, прививая самые основные навыки, необходимые для гармоничного развития личности — трудовые. Недаром по мере развития нашего общества индустриальным формам обучения уделяется все возрастающее внимание. На сегодняшний день более половины выпускников общеобразовательной школы, а в ближайшей перспективе их подавляющее большинство, будут завершать свое образование в профессионально-технических училищах. Это накладывает на педагогические коллективы СПТУ большую ответственность, прежде всего в деле воспитания подрастающего поколения. Им требуется основательная подготовка в вопросах педагогической психологии, среди которых немаловажное место занимает профилактика отклоняющегося поведения молодежи.

В отличие от общеобразовательной и высшей, профессиональная школа имеет ряд особенностей, заостряющих значение этой проблемы. Во-первых, в стенах училищ собирается одновозрастной коллектив, а педагогическая практика показывает, что человек не учится у равных себе. Он учится у старших и учит младших, так осуществляется самовоспитание и приобретаются навыки социально правильного поведения. Во-вторых, 15—16-летний возраст — это время, когда возрастная психология проявляет себя реакциями, затрудняющими воспитательный процесс. В-третьих, непосредственная зависимость ученика от педагога значительно ослабевает, так что рассчитывать на послушание прямому распоряжению не приходится. Педагогу профтехучилища гораздо больше, чем его коллеге из школы общеобразовательной, нужно реализовывать свое воспитательное влияние при посредстве коллектива учащихся методами руководства и управления, а не индивидуального поощрения, наказания или порицания. В-четвертых, подростки вступают в возраст ответственности, поэтому их шалости, нередко сохраняющие характер детских мотиваций, в глазах окружающих приобретают значенные общественно опасных деяний.

Непослушание, упрямство, уклонение от учебы и работы, тяга к сомнительной компании, появление дурных наклонностей, с которыми раньше удавалось справляться сравнительно простыми воспитательными приемами, теперь требуют гораздо более сложного индивидуального подхода. Чтобы преодолеть эмоцио-

нальные и смысловые барьеры, затрудняющие воспитание, необходимо хорошо ориентироваться в мотивации отклоняющегося поведения подростков, знать истоки побуждений, которые толкают их на противопоставление себя дисциплинарной, моральной, а то и правовой норме.

Кроме того, профилактическая деятельность по предупреждению отклоняющегося поведения учащихся СПТУ далеко выходит за рамки взаимодействия «педагог — ученик». Конечно, личное участие мастера или классного руководителя в судьбе подростка имеет большое значение для правильного воспитания, но не оно определяет успех всего профилактического дела в целом. Педагогу профессиональной школы нужно быть хорошим организатором, уметь привлекать воспитательные ресурсы, группировать их в соответствии с индивидуальными потребностями учащегося, распределять обязанности между специалистами и представителями общественности, работающими с молодежью.

Пособие составлено по материалам спецкурса «Психология отклоняющегося поведения и педагогическая реабилитация трудновоспитуемых учащихся». Его цель — ознакомить студентов с основными психологическими закономерностями мотивации отклоняющегося поведения подростков; дать навыки педагогической диагностики причин недостаточной восприимчивости учащихся к обычным методам воспитательного воздействия; обучить комплексному планированию профилактической деятельности. По завершении спецкурса студент должен ориентироваться в практических вопросах организации социального контроля за поведением и условиями воспитания «трудного» подростка; знать пути и формы оказания ему социальной поддержки с помощью смежных ведомств и общественных организаций; владеть способами разрешения конфликтных ситуаций; иметь представление о психопрофилактике как специфическом способе воспитательного воздействия.

После каждой части пособия приводится перечень тем, рекомендуемых для самостоятельной разработки, и список литературы по указанной тематике. Это сделано из расчета на инициативу студента, так как в своей педагогической практике он встретится с указанными вопросами, а объем пособия не позволяет раскрыть их с необходимой полнотой.

В приложениях приведены образцы рабочих документов, которые помогут совершенствовать профилактическую работу в профессионально-техническом училище.

Проблема отклоняющегося поведения несовершеннолетних всегда привлекала к себе пристальное внимание Советского государства. Буквально с первых дней его существования началось ее комплексное изучение силами педагогов, юристов, психологов, врачей, социологов. Вопросы становления человека нового общества, гармоничного развития его личности, преодоления предрассудков прошлого в вопросах воспитания особенно интенсивно разрабатывались в двадцатые — тридцатые годы. Практике работы с «трудными» детьми уделяла большое внимание Н. К. Крупская, педагогические взгляды которой заложили методологический фундамент современного мировоззрения учителя. Труды А. С. Макаренко, основанные на личном опыте работы в колонии для трудновоспитуемых детей и подростков, вошли в золотой фонд отечественной педагогики и стали классическим ее достоянием.]

В послевоенные годы больше внимания уделялось социальным проблемам трудновоспитуемости, а в начале шестидесятых годов начали глубже изучаться причины, порождающие отклонения в поведении, связанные с динамикой личностного развития. Методы и средства преодоления негативных явлений в поведении детей и подростков стали опираться на достижения социальной и медицинской психологии. В криминологии вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних было отведено весьма значительное место. В трудах В. А. Сухомлинского, А. П. Краковского, И. А. Невского, Л. И. Божович, А. М. Долговой, Л. М. Зюбина личность трудновоспитуемого учащегося получила всестороннее освещение. В настоящее время педагогическая психология располагает значительным количеством собственных работ и имеет возможность использовать результаты, полученные в смежных областях науки о человеке. Существуют объективные предпосылки для создания единого междисциплинарного понятия социализации личности несовершеннолетнего в ее обычном и отклоняющемся варианте.

Однако социальная практика предупреждения трудновоспитуемости все-таки отстает от тех проблем, которые современный образ жизни ставит перед педагогами. И хотя в нашем общест-

ве нет оснований говорить о конфликте между подрастающим поколением и социальной средой, значительное число проступков со стороны детей и особенно подростков вызывает беспокойство общественности. Органам народного образования предъявляются серьезные претензии относительно методов работы с учащимися, их практической эффективности и теоретической обоснованности. Так, в постановлении ЦК КПСС «О партийном руководстве по осуществлению реформы общеобразовательной и профессиональной школы в Горьковской области» подчеркивается необходимость настойчивого воспитания сознательной дисциплины, высоких моральных качеств, ответственного отношения учащихся к учебе, труду, выполнению общественных поручений¹.

В целом, современное состояние проблемы отклоняющегося поведения несовершеннолетних складывается из нескольких направлений:

общее состояние отклоняющегося поведения несовершеннолетних в регионе, его структура, динамика; частота совершения отдельных проступков и правонарушений;

причины отклоняющегося поведения и условия, способствующие его появлению, в том числе экономические, социальные, относящиеся к издержкам воспитания в семье и учебном заведении, связанные с особенностями образа жизни и бытующими среди населения предрассудками и др.;

личность несовершеннолетнего с отклоняющимся поведением, его психологические механизмы и мотивообразующие факторы;

методы изучения отклоняющегося поведения несовершеннолетних как социального явления, ориентированные на поиск эффективных способов общественного воздействия как на самого учащегося, так и на условия его воспитания;

меры предупреждения отклоняющегося поведения².

По каждому из перечисленных направлений решаются свои задачи, достигаются конкретные цели, совокупность которых и составляет обобщенную программу профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних, за выполнение которой несет ответственность народное образование, разделяя часть своих функций с правоохранительными органами, здравоохранением и общественностью.]

Профессиональная школа принимает в свои стены 14—15-летних подростков. Это тот возраст, когда личность заявляет о себе очень активно и очень неумело, преобладают переживания, связанные с самоутверждением перед самим собой и окружающими, особенно в тех случаях, когда развитие ребенка шло негармонично, было осложнено педагогическими ошибками и издержками воспитания в неблагополучной семье. Преподаватель-

¹ См.: Правда. 1985. 10 авг.

² См.: Социальные отклонения: введение в общую теорию. М., 1984.

скому коллективу профессионально-технического училища приходится считаться с этим обстоятельством и строить работу с определенной частью своих первокурсников не только по принципам преемственности с общеобразовательной школой, но и в плане педагогической реабилитации. Личностные механизмы, психологические факторы отклоняющегося поведения выступают на первый план и требуют наибольших затрат рабочего времени.¹

Ориентация профилактической работы на проведение массовых мероприятий, изменение социальных и экономических условий образа жизни, воздействие на общественное мнение тоже приносит положительный результат в целом, однако прогнозировать их влияние на мотивы поведения конкретного подростка бывает довольно затруднительно. Не зная его проблем, связанных с положением в коллективе учащихся, позицией в группе сверстников, выбором объектов для подражания, наличием переживаний, которые подросток хотел бы скрыть, рассчитать эффективность педагогического приема попросту невозможно. Самоуверенный воспитатель, действующий по шаблону, как правило, наталкивается на эмоциональные и смысловые барьеры. На его искренние попытки пробиться к сердцу и уму подростка тот отвечает немотивированным упрямством, непонятием (для педагога) озлоблением и начинает действовать «назло» к большому огорчению окружающих. Подростки, особенно трудно-воспитуемые, очень не любят, когда их берутся «воспитывать под одну гребенку», и всегда претендуют, чтобы к ним относились «по-особенному», они требовательны к педагогу и обижаются, когда тот не хочет замечать их оригинальности.

Мастеру производственного обучения и классному руководителю необходимо тщательно анализировать мотивы отклоняющегося поведения, понимать, какие цели (осознаваемые или неосознаваемые) преследуются демонстрацией непослушания или заведомо индивидуалистической позицией, ориентироваться в переживаниях, заставляющих подростка удерживать защитную линию поведения. Без учета этих подспудных мотиваций поведения прямая реакция на отклоняющийся поступок учащегося, запущенного в педагогическом отношении, своей цели, как правило, не достигает.

Приступая к воспитанию несовершеннолетнего с отклонениями в поведении, педагог должен тщательно провести психологическую диагностику мотивов их появления. Однако прежде всего ему необходимо установить наличие самого отклонения как такового. Казалось бы, в этом нет ничего сложного, ибо круг предписаний относительно правил поведения учащихся довольно ясно оговорен соответствующими правилами. Тем не менее, в практике профилактической деятельности сплошь и рядом приходится сталкиваться с ситуациями, когда наказующий и наказуемый, порицающий и порицаемый смотрят на одно и то же

по-разному. Более того, в оценке проступка разные люди занимают весьма отличающиеся позиции. Например, пассажиры трамвая, вступившие в конфликт с подростками, с гневом требуют уголовного наказания, считая, что стали жертвой преступного поведения; родители учащихся склонны обвинять взрослых участников конфликта и требовать наказания «на равных», а педагоги не видят в ситуации ничего, кроме обычного инцидента, вызванного социальной незрелостью одних и педагогической неопытностью других. Чтобы не оказаться в плену эмоций и сохранить объективный подход к фактической стороне содеянного и его психологическому содержанию, педагог должен иметь четкие методические ориентиры для отношения проступка учащегося к категории отклоняющихся и пользоваться при этом научно обоснованными классификациями.

Наиболее широко для обозначения отклоняющегося поведения используется категория «проступок», когда он ущемляет интересы окружающих, предосудителен или наказуем. За ним должно следовать наказание как неотвратимая реакция со стороны взрослых в соответствии с тяжестью содеянного. Таким образом, все несовершеннолетние с отклоняющимся поведением делятся на три категории:

несовершеннолетние преступники, нарушившие уголовный закон в возрасте, обязывающем их нести ответственность;

делинквентно ведущие себя дети и подростки, проступки которых либо не имеют противозаконного содержания (побег из дома, азартные игры и т. д.), либо при наличии такового не подлежат уголовной ответственности по возрасту;

остальные несовершеннолетние, проступки которых не выходят за рамки детской шалости.)

Однако в воспитательной практике простая констатация проступка годится разве что для статистической отчетности, поэтому факт нарушения нормативного предписания должен быть соотнесен по меньшей мере с двумя моментами: а) понимал ли человек смысл нормативного требования: б) считает ли он этот норматив значимым для себя. В первом случае мы говорим о недостаточно развитом правосознании, а во втором — должны признать известную степень нравственного недоразвития или морального разложения. Так, например, криминологи подразделяют несовершеннолетних преступников на четыре основные категории, исходя из взаимоотношения личностного и случайного в мотивах их противозаконных действий:

совершивших правонарушение случайно, вопреки общей направленности личности;

тех, для кого совершение правонарушения оказалось реально возможно с учетом общей неустойчивости личностной направленности;

правонарушение которых случайно с точки зрения повода и ситуации, но вытекает из общей направленности личности;

правонарушение которых соответствует преступной установке личности и является результатом активного поиска для создания повода и соответствующей ситуации³.

Такой подход позволяет видеть среди несовершеннолетних правонарушителей злостных и случайных, тех, кто создает вокруг себя психологический климат антиобщественных установок и кто стал жертвой своей неопытности и стечения обстоятельств.

По тому же методическому принципу, т. е. по содержанию в проступке несовершеннолетнего умысла как сознательного стремления противопоставить свою волю требованиям дисциплины, воплощенным в позиции педагога, мы выделяем и тех, кто огорчает нас своим поведением в учебном заведении. Правда, теперь критерии правильного и отклоняющегося связаны не с личной обидой педагога или нанесенным ему ущербом, а с пониманием того, что в поступках несовершеннолетнего нельзя допускать, так как попустительство может повредить развитию его личности. При этом педагог руководствуется в своих оценках правилами поведения для учащихся, в суждениях опирается на науку о воспитании, хотя так называемый субъективный компонент при этом имеет гораздо больше значения, чем при классификации противоправного поведения. Там, где один увидит непозволительную дерзость, другой может не заметить ничего, кроме естественной (и даже похвальной) самостоятельности; «возмутительная неаккуратность», вызвавшая резкую эмоциональную реакцию педагога, в другой ситуации и с другими людьми будет расценена как вполне извинительная забывчивость и т. п.

Демонстрируя свое отношение к отклонениям от дисциплинарной нормы, педагоги учебного заведения выступают перед лицом учащихся как единый коллектив, опираясь на сложившиеся в нем традиции. Со своей стороны учащиеся воспринимают позицию преподавателей как более условную, чем требования закона, которые обязательны для всех. Поэтому когда нарушается правовая норма, подростки рассматривают педагога как человека, который должен применить к ним наказание, поскольку не в его силах (и не в его праве) приостановить реакцию общества. Когда же нарушается дисциплинарная норма, от педагога ждут поблажки, так как он может и не применять наказания. Для того, чтобы удержать верную личностную позицию, преподаватель мобилизует свою волю и использует поддержку коллектива.

При неверной ориентации педагогического коллектива на дозволенное и недозволенное в учебном заведении в разряд отклоняющегося поведения может попасть то, что по сути не выходит за рамки естественной психологической нормы, но для работы

³ См.: Миньковский Г. В. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы судебной психологии. М., 1971. С. 44.

преподавателей неудобно, обременительно или нежелательно. С таким произвольным изменением границ нормоприменения приходится сталкиваться нередко, особенно в младших классах, когда закладываются основы послушания.

Классификации нарушителей дисциплинарной нормы уже не столь отчетливы, как в случае правонарушения. Авторы, их предлагающие, предпочитают схемам и таблицам описание разнообразных поведенческих вариантов в общей форме, избегая вносить в дело воспитания градации, само существование которых зависело бы от индивидуальности педагога, т. е. было бы очень несвободно от его собственных взглядов. Учащихся делят на послушных и непослушных, дисциплинированных и недисциплинированных, вежливых и дерзких и т. п., но при этом жесткость формулировки всегда корректируется более или менее подробным описанием фактической стороны дела. Таким образом, уровень воспитанности, в отличие от успеваемости и правопослушания, одна из самых трудных для анализа педагогических категорий.

И, наконец, в оценке поведения любой педагог вольно или невольно проявляет себя как представитель той среды, из которой он происходит и в которой живет. Взгляды учащегося, его стиль поведения, манеры, вкусы могут вызывать у преподавателя неприязнь, окрашивать их отношения в отрицательный эмоциональный тон, что накладывает отпечаток на официальную позицию педагога относительно подростка. Происходит невольное смещение оценок психологически неприемлемого в область дисциплинарно наказуемого и морально порицаемого.

Когда педагог дает поведению учащегося аттестацию отклоняющегося, он выступает по меньшей мере с трех позиций, каждая из которых должна быть четко определена и правильно зафиксирована в характеристике личности. Только тогда любому специалисту, включенному в систему профилактики, становится понятно, что в поступках подростка объективно антиобщественно, что приходит в противоречие с установками педколлектива, а что не нравится преподавателю как человеку.

После того, как факт отклоняющегося поведения установлен, необходимо выяснить, что побуждает подростка поступать вопреки требованиям и ожиданиям со стороны окружающих. Дело в том, что индивид, а особенно несовершеннолетний, никогда не противостоит всему обществу в целом. Если он и пренебрегает нормой в ущерб одним, то обязательно в пользу или в интересах других. Мотив его отклоняющегося поведения бывает всегда ориентирован на определенную социальную среду. Чтобы его понять, необходимо знать средовые позиции человека или его средовые ориентации.]

Прежде чем перейти к анализу средовых диспозиций трудно-воспитуемого учащегося, необходимо хотя бы в общих чертах остановиться на некоторых закономерностях мотивообразования

вообще. Представления человека о допустимом и недопустимом поступке складываются на трех уровнях его взаимодействия со средой. Первый уровень — микросреда непосредственного общения. Это люди, которых мы знаем, зависим от них и дорожим их мнением. Опасение лишиться их доверия и общения побуждает принять бытующие взгляды, вкусы и традиции, даже если они в чем-то расходятся с нашими. Второй уровень складывается из подчинения нормам того сообщества, к которому человек причисляет себя по собственному выбору. Становясь членом корпорации, человек выделяется из окружающей среды, получая признаки своего особого положения. Например, гордость учащегося своим учебным заведением К. Д. Ушинский называл «корпоративным духом». Оказавшись среди «чужих», человек привычно соотносит свои побуждения и поступки с реакцией воображаемых единомышленников и ориентируется на нее, выбирая манеру поведения. Третий уровень складывается во взаимодействии с обществом в целом (социальной макросредой). При этом человек, естественно, не покидает своей микросреды, так как широкое общение вовсе не означает коммуникации с большим количеством людей, но сама организация микросреды требует от него усвоения норм и принципов поведения, которыми руководствуется общество и государство. Для нас они воплощаются в коллективной форме труда и коллективистской организации образа жизни.

В зависимости от условий воспитания и образа жизни человек отдает предпочтение какому-либо уровню средовых отношений. Например, педагогически запущенные подростки склонны соотносить свои стремления прежде всего с мнением «уличных» друзей, так что им без видимого ущерба для самолюбия удается нарушать порядок, пропускать занятия, обманывать старших и уклоняться от общественно полезной работы. Угроза оказаться несостоятельными в мнении друзей действует на них гораздо сильнее, чем перспектива официального наказания. Так, даже будучи под следствием, несовершеннолетние преступники продолжают вести себя как бы перед лицом своих товарищей, «оправдывая их доверие» ложным героизмом. Характеризуя таких учащихся, педагоги нередко прибегают к эпитетам «бесчувственный», «недоступный контакту», «неспособный к привязанностям» и т. п. Используя столь категорично звучащие формулировки, нужно знать, что именно препятствует несовершеннолетнему стать на сторону коллектива.

Во-первых, учащиеся не хотят конфликтовать со взрослыми, которых они любят. Нуждаясь в психологической защите с их стороны, они ценят приязненное отношение и стараются его удерживать. Во-вторых, они неравнодушны к тому, как выглядят перед лицом сверстников, и высоко ценят поощрения, позволяющие им отличиться. В-третьих, изолированное положение в среде обитания вызывает у них чувство беспокойства и тревож-

ной озабоченности. Попадая в конфликтную ситуацию, угрожающую возможностью средовой изоляции (положение аутсайдера, неприветствуемого, порицаемого, вытесняемого), подросток испытывает сильное психическое напряжение, получившее на языке психологии название фрустрации⁴. Оказавшись в силу обстоятельств в таком положении, ребенок (зачастую еще задолго до подросткового возраста) вынужден искать для себя линию поведения, сохраняющую ему личностную позицию).

Бывает, что еще в начальной школе, когда дети очень высоко ценят свое официальное положение в классе, им приходится решать мучительный вопрос, каким способом удержать ускользающую от них симпатию коллектива. Отстающие в развитии, несообразительные, излишне суетливые, запущенные семей, плохо воспитанные дети рискуют с большой степенью вероятности оказаться среди тех, чье присутствие в классе будет расцениваться отрицательно. Естественно, что встать на сторону отвергающего их коллектива ни в этом возрасте, ни в более старшем без посторонней помощи ребенок не может. Он вполне закономерно начинает искать выход из положения, где испытывает слишком сильное отрицательное переживание, и находит его в тех стихийных, присущих природе человека формах компенсации, на которые у него достает жизненного опыта.

Начальный вариант компенсаторно-защитного поведения мы обозначили как компенсаторно-уступчивый. Его отличительная особенность состоит в том, что фрустрационное напряжение снимается благодаря дезактуализации основной цели. Вместо того чтобы концентрировать усилия на том, как сравняться с окружающими в ведущем виде деятельности (в учебе), ребенок или подросток, не чувствуя себя на это способным, пересориентируется на цели косвенные, параллельные. Слабость приспособительных возможностей личности прикрывается обходительностью, а неуверенность в себе — недифференцированной привлекательностью (демонстрацией симпатий любому, готовому их принять).

Нередко ни сам ученик, ни окружающие не воспринимают такую форму приспособления как психологическую перегрузку. Так, учитель видит в готовности мальчика или девочки «на лету подхватить» любое поручение исключительно признак отзывчивой натуры. Прекрасно, если это действительно так, но, когда услужливость скрывает коммуникативные проблемы или трудности в учебе, такие иллюзии могут дорого обойтись учащемуся. Не помогая ему избежать противоречий, возникших во взаимодействии со средой, незадачливый педагог просто оттягивает время заострения конфликта.

⁴ Фрустрация — психическое состояние, возникающее, когда удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимые препятствия. Состояние фрустрации сопровождается переживаниями разочарования, раздражения, отчаяния. Частые фрустрации ведут к формированию агрессивности, повышенной возбудимости.

Следующим этапом неконструктивного разрешения конфликтной ситуации воспитания бывает конфликтно-демонстративная форма реагирования. Нормы, заложенные в требованиях и ожиданиях окружающих, начинают подвергаться критической переоценке. Пока это еще не связано с изменением средовых диспозиций, и учащийся продолжает считать себя членом коллектива. Это доминирует в побуждениях несовершеннолетнего, но в поведении явно сказываются попытки привлечь к себе внимание равнодушного большинства любым способом. Среди эмоциональных реакций преобладает гневливо-раздражительный тон.

Сохранение конфликтной ситуации, постепенно истощающей приспособительные возможности несовершеннолетнего, приводит к третьей форме защитно-компенсаторного поведения — психической средовой изоляции. Это случается, когда чувство тревожной неопределенности и пессимистическая самооценка приводят к внутренней капитуляции перед конфликтом. Стараясь сохранить неприкосновенность своего «Я» перед лицом тяжелых для его самолюбия испытаний, учащийся (это бывает чаще всего в возрасте, приближающемся к подростковому или в подростковом) начинает отрицать ценности, на которых построены коллективные отношения. Теперь послушание с его стороны означает «соблюдение правил игры», гарантирующих спокойное существование, а мотив отклоняющегося поступка в сильной степени зависит от того, насколько он может рассчитывать на безопасность. Свое отчуждение он начинает воспринимать с «презрительной улыбкой отверженного».

К моменту поступления в профессионально-техническое училище трудновоспитуемые школьники проходят более или менее длительное испытание педагогической запущенностью. Их приспособительные возможности бывают в известной мере израсходованы, а защитно-компенсаторные формы поведения довольно прочно зафиксированы в характере. Педагогическому коллективу профессиональной школы приходится с этим считаться. Более того, именно на период обучения в ПТУ приходится своеобразный возрастной кризис приспособительного поведения. Ранее изолированные, замкнутые в своей среде общения, педагогически запущенные подростки начинают пользоваться популярностью среди сверстников вообще. Появляется возможность преодолеть психологические барьеры, созданные прежними ошибками воспитания, но этот шанс нужно использовать быстро. Почувствовав себя приветствуемыми членами коллектива, запущенные подростки охотно берут на себя функции по руководству общим делом, ценят доверие и стараются его оправдать. У педагогов появляется не повторяющийся в дальнейшем шанс «перековать» средовые ориентации. Однако стоит упустить время, вытеснить трудновоспитуемых учащихся из коллектива, дать им возможность организовать свое неформальное и неконтролируемое сообщество — защитно-компенсаторные тенден-

ции поведения сразу дадут себя почувствовать еще в большей степени, чем это было в общеобразовательной школе.

Преодолеть защитно-компенсаторные мотивы отклоняющегося поведения можно только постепенно, заранее спланировав ряд задач, доступных несовершеннолетнему, решая которые, он шаг за шагом должен подойти к принятию тех норм, которые раньше отрицал. При этом нужно помнить несколько правил.

1. Этапы средовой педагогической реабилитации следуют в обратном порядке этапам психической средовой дезадаптации. Это означает, что период преодоления внутренней изоляции неизбежно сменяется периодом конфликтно-оппозиционных реакций, когда он начнет испытывать новые для себя отношения под прикрытием оппозиционной готовности. Такое изменение поведения нередко производит тягостное впечатление на окружающих, если их больше устраивало не лишенное лицемерия внешнее послушание: ведь теперь им вновь приходится терпеть грубость, преодолевать упрямство, требовать подчинения — одним словом, волноваться самим. Педагогу нужно не только многое прощать самому, но и подготовить коллектив к правильному восприятию такого изменения манеры поведения педагогически запущенного учащегося. Только после этого можно рассчитывать на появление компенсаторно-уступчивого варианта приспособительного поведения, сохраняющего, аллегорически выражаясь, «мягкую» защиту личности от среды. И лишь затем будет достигнут по-настоящему значительный педагогический результат, когда подросток сам станет лицом к коллективу, т. е. примет его требования и подчинится им без опасения быть психологически вытесненным или изолированным. Только теперь педагог может устраниваться из отношений «ученик — коллектив», корректируя их со стороны обычными воспитательными приемами. Такой процесс восстановления коммуникативной общности с коллективом занимает многие месяцы или даже годы. Торопиться с ним нельзя, так как раздражение, демонстрация разочарования, скоропалительное порицание воспринимаются подростком как предательство и могут в короткий срок разрушить плоды кропотливого педагогического труда.

2. Подросток, по крайней мере на первых порах, должен чувствовать, что он не может взять верх над воспитателем. Ему нужно предоставлять возможность переубедить педагога, конечно, строго подбирая ситуации, в которых это было бы уместно. Уязвимость своей позиции нужно демонстрировать тогда, когда инициатива подростка направлена к положительной цели и способствует развитию самостоятельности его мышления.

3. Приступая к перестройке ориентации трудновоспитуемого учащегося, педагог, хотя бы на короткий период, оказывается между подростком и педагогическим коллективом, а в ряде случаев между ним и его родителями, выступая на его стороне. Не всегда такая позиция правильно понимается окружающими, и

ему нужно уметь дать исчерпывающие объяснения целей, задач, границ и целесообразности такого «попустительства».

Одновременно с установлением психологического контакта педагог должен предпринять шаги для восстановления у подростка уверенности в себе. Самым оптимальным способом достичь такую цель является выбор деятельности, к которой имеются природные задатки. На первых порах, пока трудовые навыки не окрепли, успех должен достигаться при минимальной затрате сил, а поощрение всегда хотя бы не на много обгонять реальные результаты.

Следует помнить, что первые шаги в любом деле всегда гораздо интереснее последующих, поэтому не следует обольщаться активностью, проявляемой подростком поначалу. Вскоре дает себя знать слабость навыков систематического труда. Нужно иметь в запасе резерв дел, на которые можно было бы переключать учащегося, когда интерес к очередному занятию ослабнет. С каждым новым делом период увлечения будет удлиняться, а в конце придет и упорство, и умение самостоятельно ставить цели. Главное же, что будет достигнуто — уверенность в том, что своими успехами подросток обязан коллективному делу.

Решая задачи положительной эмоциональной ориентации на коллектив, педагог во многом полагается на свое искусство и на тот актив, который работает с ним в непосредственном контакте. Проблемы же отрицательной переориентации относительно группы неформального общения ему одному решить если и под силу, то значительно сложнее. В этом отношении его роль должна быть по преимуществу организаторской. Вмешиваться во внутригрупповые отношения следует при посредстве молодежных организаций, общественных формирований и при необходимости — инспекции по делам несовершеннолетних.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

1. Взаимодействие среды и личности в воспитательной ситуации.
2. Психическая средовая адаптация как условие эффективности воспитательного воздействия.
3. Современные представления о трудновоспитуемости учащегося как следствия дефектов процесса социализации личности.
4. Педагогическая реабилитация как проблема воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

- Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1986.
- Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: конфликт. — М.: Наука, 1984.
- Каган В. Е. Психологические формы школьной дезадаптации // Вопр. психологии. 1984. № 4.

Среди причин, обуславливающих недостаточную восприимчивость подростков к воспитательному воздействию, значительную роль играют неблагоприятные обстоятельства воспитания. Неверный стиль взаимоотношений в семье, проблемы становления в учебном коллективе, неблагополучная обстановка в среде неформального общения — все это может порождать многочисленные и многообразные конфликтные переживания, справиться с которыми самостоятельно бывает далеко не просто и не каждому под силу. Не умея выбрать правильную линию поведения, ребенок, а затем и подросток испытывает чувство обиды, замыкается в себе, отвечает упрямством на стремление прийти к нему на помощь и даже тогда, когда внешне конфликт исчерпан, еще долго держится настороже и поступает «назло».

Понять мотивы его компенсаторного поведения педагог может, лишь выяснив, когда воспитательная ситуация начала складываться неблагоприятно для учащегося, в чем именно состоял его конфликт со школой и семьей, какие стороны личности несовершеннолетнего подверглись наибольшей травматизации.

СЕМЕЙНАЯ ЗАПУЩЕННОСТЬ

«Запущенность» обычно понимается как пренебрежение судьбой, игнорирование человека, вытеснение его в мир стихийных, «уличных» отношений. Поэтому и в педагогике этим термином зачастую обозначаются именно такие ситуации, где родители не хотят воспитывать своих детей, где последние бывают безнадзорны. Тем самым понятие педагогической запущенности совпадает с понятием запущенности социальной. Это не совсем верно, так как с точки зрения педагогики достаточный «надзор» со стороны семьи вовсе не гарантирует правильного воспитания, а в ряде случаев может оборачиваться и обратной стороной — излишне подавлять личность ребенка и тем самым наносить ему вред, особенно когда властные родители не понимают своих детей и не умеют с ними обращаться. Тем самым, ориентируясь только на признаки социального благополучия семьи, педагог рискует выпустить из поля зрения очень болезненные конфликты, занять неверную позицию в своем контакте с учащимся и, в конечном счете, потерять его доверие.

Семья не только предоставляет ребенку условия развития, она активно формирует социально положительные навыки и препятствует появлению социально отрицательных, ежедневным общением и постоянным личным примером подкрепляя те начала, которые ребенок усваивает в организованном коллективе и в обществе в целом. Именно семья создает «благоприятную почву» для проявления лучших человеческих качеств и корректирует нежелательные предрасположения и дурные наклонности, свойственные незрелой психике развивающегося человека¹.

Можно смело утверждать, что каждая семья (какой бы она ни была) хочет добра своим детям и по-своему старается этого достичь. Другое дело, насколько ей это удастся и сколько усилий для достижения цели употребляется. Педагогу приходится чрезвычайно редко сталкиваться с ситуациями, когда родители целенаправленно разлагают своих детей и осознанно прививают им навыки антиобщественного поведения. Значительно чаще приходится иметь дело с неблагополучными семьями, которые не могут подчинить своего собственного поведения воспитательной цели и делают детей свидетелями и соучастниками эгоистического, аморального или перенасыщенного конфликтами образа жизни. В душе несовершеннолетнего возникает разлад между семейными и педагогическими установками, что и приводит к последствиям, получившим название «педагогической запущенности».

Классифицируя случаи семейного неблагополучия, мы должны исходить из главного признака — способствуют или препятствуют развитию личности ребенка условия его воспитания. После установления антипедагогического момента необходимо выяснить, когда он начал действовать, на какой возраст пришлось начало конфликта, какова была реакция (хотя бы предположительно), с какими потерями интеллектуального и характерологического развития несовершеннолетний подошел к настоящему периоду и что его на сегодня заставляет страдать, скрывая свои переживания за ширмой непослушания. Только в этом случае можно целенаправленно строить семейное воспитание, рационально используя методы просвещения родителей, социальной поддержки учащегося и его педагогической реабилитации.

В целях педагогической диагностики разнообразные случаи семейного неблагополучия можно подразделить на пять основных вариантов.

1. Семьи, социальные характеристики которых указывают на повышенную вероятность неблагоприятной воспитательной ситуации. К ним следует отнести семьи конфликтные, с невысоким образовательным уровнем родителей, живущие в стесненных материальных условиях, часто мигрирующие и т. п. Перечислен-

¹ См.: Решетина А. М. Общественно-психологические закономерности социализации личности. Омск, 1974.

ные обстоятельства ставят ребенка чаще, чем в обычных семьях, перед проблемами приспособления к условиям жизни, когда найти правильное решение без посторонней помощи бывает затруднительно.

2. *Педагогически неверно ориентированные семьи*, где отношения между детьми и родителями лишены психологического контакта. Например, когда жесткий по характеру отец и неорганизованная, эмоционально неустойчивая мать не могут создать стабильной обстановки воспитания (так называемые диссоциированные супружеские пары). К данному типу следует отнести и семьи, где родители избрали односторонний воспитательный подход, не совпадающий с естественными потребностями развивающейся личности («гиперопека», «кумир семьи», «вундеркинд любой ценой» и т. п.). В известной мере к педагогически неверной ориентации можно отнести и ослабление воспитательного надзора в семьях, сознательно прививающих детям самостоятельность в возрасте, когда она ничего, кроме дополнительной психической нагрузки, ребенку не приносит.

3. *Нравственно неблагополучные семьи*, требующие педагогического противоборства для предупреждения дефектов воспитания. К ним относятся семьи, демонстрирующие несовершеннолетнему морально неприемлемые примеры поведения и соответствующие антиобщественные взгляды.

4. *Семьи невысокой воспитательной культуры*. Родители и хотели бы воспитывать правильно, но им недостает опыта и знаний для того, чтобы сориентироваться в методах воздействия, подходящих для ребенка. Их педагогические приемы, выбранные либо подражательно, «как у других», либо на основе предрасудков, приходят в конфликт с реальными потребностями ребенка и подростка. Нередко именно в таких семьях родители, не понимая, к чему стремится несовершеннолетний, особенностей его мироощущения, индивидуальных свойств и качеств, склонны прибегать к мерам наказания, подавления воли и инициативы. При этом они сами испытывают чувство разочарования, раздражения, усталости, становятся нервными и невольно переносят эти эмоции на своих детей.

5. *Неполные семьи*. Для современного образа жизни неполные семьи можно считать довольно распространенным явлением. Во всяком случае, сами несовершеннолетние не драматизируют отсутствия одного из родителей, как это было 10—15 лет назад. Тем не менее, педагог должен представлять себе объективные психологические проблемы, которые приходится решать разрушенной семье в процессе воспитания. Кроме вполне понятного дефицита времени, отводимого на непосредственное общение с ребенком, родитель не в состоянии компенсировать воздействие мужского (женского) начала воспитания. У детей из неполных семей, как правило, недостает опыта общения со сверстниками, они в большей степени зависят от старших, черты

рано получаемой взрослости причудливо сочетаются в их характере с проявлениями инфантильности.

Семейное неблагополучие влечет за собой более или менее типичные конфликты в воспитании по мере того, как оно вступает в противоречие с потребностями развивающейся личности. Можно сказать, что каждому конфликту есть свое время; до того как оно наступило, ребенок не замечает семейных проблем и реагирует на них вполне спокойно, затем начинает сильно переживать и драматизировать каждую мелочь, которая имеет отношение к «большому переживанию», после чего либо перестает придавать особое значение неразрешенному противоречию, либо занимает защитную позицию, разрывая связи, закрепляющие психологическую зависимость от семьи.

Рассмотрим закономерности отрицательного воздействия отдельных вариантов семейного неблагополучия.

Внутрисемейные конфликты чаще всего возникают из-за несоответствия исходных представлений супругов о семейной жизни, бывают связаны с различием в уровне общей культуры, являются следствием расхождения основных ценностных ориентаций людей, ведущих совместный образ жизни. В зависимости от уровня воспитанности родителей противоречия выливаются в духовную изоляцию внутри семьи, создание атмосферы конфликтного ожидания, вплоть до тяжелых скандалов и прямых столкновений, сопровождающихся унижением человеческого достоинства.

Чем явственней конфликт, тем более он заметен ребенку с довольно раннего возраста. Особенно если его пытаются активно привлечь на одну сторону. Детям не свойственно испытывать враждебность к родителям, они стремятся сохранить обоих, так что «насильственное отторжение» от отца или матери не проходит бесследно. И такой, нередко скрытый от глаз общественности и педагогического коллектива, внутренний конфликт может годами подтачивать приспособительные возможности несовершеннолетнего, лишая его уверенности в себе и порождая чувство тревожной неопределенности.

В аморальных семьях, где конфликтная форма поведения не угрожает распадом семьи, а отражает лишь специфику манеры поведения, ссоры и даже драки не обладают столь разрушительным действием на формирующуюся психику. Однако постепенно впитывая грубость окружающей среды как естественный стиль межличностных отношений, ребенок привыкает достигать своих целей насилием, перестает считаться с мнением окружающих, альтруистические побуждения приобретают для него значение личных симпатий, а не принципиальных жизненных установок.

У таких детей еще в младших классах можно заметить тенденцию пренебрегать мнением взрослых, ориентироваться на группу сверстников, где, кстати сказать, дружеские отношения

им даются с большим трудом. Неумение учитывать интересы окружающих приводит к тому, что сверстники не испытывают к ним симпатии, а лишь признают их силу и самостоятельность. Постоянная готовность к конфликту, неумение строить отношения с людьми на основе взаимного контакта приводят к индивидуализму.

В конфликтных семьях с «лидирующим родителем», когда насилие и унижение всегда следует в одном направлении, например, от дебошира отца или от сильной конфликтной матери, у детей с раннего возраста подавляется чувство собственного достоинства. Они вырастают излишне зависимыми от среды и бывают готовы принять чужую волю ценой личностных жертв и пассивного подчинения.

В отличие от конфликтных семей, где формирование личности несовершеннолетнего зависит от взаимоотношений между родителями, в педагогически некомпетентных семьях положение ребенка определяется отношением к нему самому. У таких родителей преобладает отрицательный эмоциональный тон общения, когда отношение к детям лишено тепла и ласки. Воспитательный прием зачастую бывает направлен мимо ребенка и вызывает у него чувство недоумения, обиды и протеста. Повышенная аффективность родителей, их готовность без промедления перейти от убеждения к наказанию озлобляют детей, и они вырастают эмоционально неустойчивыми, нервными, агрессивными и нередко — жестокими.

Воспитательный конфликт в такой семье становится особенно заметным в период первых проявлений личностной самостоятельности несовершеннолетнего. С прежней настойчивостью от него требуют неукоснительного подчинения, излишне опекают, злоупотребляют наказаниями. Когда же в ответ следует активный протест с требованием предоставления самостоятельности — нажим еще более усиливается. В конечном счете подросток либо уходит в мир внутренних переживаний, сохраняя к родителям чувство недоверчивости и неприязни, либо начинает распространять свой протест не только на семью, но и на содержание воспитательных требований, которые исходят от взрослых вообще. Такое «расширение зоны отвергаемых ценностей», подогреваемое чувством несправедливости и обиды на непонимание, нередко служит истинной причиной самых различных отклонений поведения.

Нравственно неблагополучные семьи несут в себе риск заражения антисоциальными взглядами и привычками. До начала обучения в школе ребенок воспринимает семейные ориентации без критики. Но с момента вступления в организованный коллектив, мнением которого он дорожит, становится трудным уязвлять позиции родителей и педагогов. Доверие к семье подвергается серьезному испытанию, и в тех случаях, когда педагогический коллектив не проводит с семьей соответствующей работы,

учащемуся самому приходится решать вопрос, какой линии поведения и каких установок ему придерживаться.

До отроческого возраста совмещение разнонаправленных ценностей и ориентаций удается ребенку без особых затруднений благодаря пластичности детской психики. Нравственные начала, которых необходимо придерживаться в коллективе, укладываются в его сознании наряду с эгоистической и аморальной позицией родителей, не вызывая внутренних противоречий. Конфликт обнаруживает себя, когда общественное мнение начинает особенно цениться подростком. Пренебрежительная оценка окружающими родительского поведения вызывает сильную ответную реакцию в душе ребенка, и он становится либо на сторону коллектива (при этом нередко начинаются побеги из дома), либо, если сверстники переносят на него отрицательное отношение к семье, избирает себе микросреду общения по признаку одинаковой судьбы. Теперь привычки, приобретенные ранее, получают оттенок демонстративности, окрашенной чувством протеста. Они зачастую приводят к столкновениям с нормами не только дисциплины, но и морали, права.

Особенно заостряются проблемы воспитания, когда признаки неблагополучия и конфликтная воспитательная ситуация возникают в разрушенных семьях. Личные недостатки одного родителя, не компенсируемые вторым, обладают мощным действием на психику ребенка потому, что реагировать на них приходится самому, без поддержки взрослого человека.

Определив основные признаки семейного неблагополучия и установив содержание воспитательного конфликта, можно целенаправленно планировать работу с учащимся. Если неполная, конфликтная и педагогически некомпетентная семья больше нуждается в педагогическом просвещении и коррекции отношений учащегося с его родителями, то аморальные и асоциальные семьи требуют мер социального контроля и, возможно, применения к ним административных или даже уголовных санкций.

Естественно, выделенные варианты семейной запущенности не столь часто можно встретить «в чистом виде». Как правило, педагогу приходится считаться с отрицательным воздействием нескольких факторов, из которых один является ведущим, а остальные в той или иной мере дополняют картину семейного неблагополучия.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗАПУЩЕННОСТЬ

Термином «педагогическая запущенность» по аналогии с запущенностью семейной следовало бы обозначить ошибки воспитания, когда педагог выбирает неправильный, травмирующий психику несовершеннолетнего метод воспитания. Такие случаи обычно связаны с явной некомпетентностью учителя и предстают как досадные ошибки в условиях методической бесконтрольно-

сти. Однако значительно чаще о педагогической запущенности следует говорить тогда, когда воспитание учащегося не компенсирует дефекты семейной запущенности, а порою и усугубляет их, когда формально верный, методически рекомендованный подход используется применительно к несовершеннолетнему, восприимчивость которого к воспитательному влиянию искажена компенсаторными реакциями, осложнена чувством тревожного ожидания, затруднена коммуникативными проблемами, вызванными переживанием своей неполноценности, малозначимости, неуверенности в себе.

Работа с «трудным» учащимся в учебном коллективе — это прежде всего педагогическая реабилитация. Она должна включать: возможность отреагирования психической напряженности; обеспечение условий освобождения от вредных привычек; переключение интересов подростка на социально положительную норму с поддержкой уверенности в себе.

Предупреждение отклоняющегося развития личности требует от педагога не только индивидуальной работы с учащимся, но и организаторских навыков: умения подключить к воспитательному процессу дополнительные ресурсы, найти партнеров в воздействии на взгляды и образ жизни учащегося и его семьи, сформировать внутри коллектива отношения таким образом, чтобы обеспечить подростку положение приветствуемого и одобряемого его члена. Учитель должен владеть навыками педагогической диагностики мотивов отклоняющегося поведения, искусством вступить в психологический контакт, преодолеть эмоциональные и смысловые барьеры в общении, знать систему ценностнообразующих потребностей, присущих возрасту его учащихся.

Позиция педагога имеет важнейшее значение для самооценки учащегося, его представления о самом себе. Наделенный правом оценивать не только поступки, но и личность несовершеннолетнего, учитель выражает общественное мнение. Как руководитель учебного коллектива он влияет на позицию учащихся относительно данного подростка. Как представитель коллектива преподавателей — определяет позицию семьи и общественности в оценке индивидуальности учащегося. Как человек — выражает личное мнение относительно нравственной стороны того или иного поступка и побуждения с позиций передовой части общества и той социальной группы, к которой сам принадлежит.

Педагогическая позиция по отношению к «трудному» учащемуся должна состоять в разумном сочетании мер, поддерживающих положительные стремления личности и пресекающих развитие отрицательных. Причем первое должно быть ведущим и главным. Педагог обязан уметь находить положительные начала в характере своего воспитанника. Если этого не происходит, в его отношении к несовершеннолетнему неизбежно наступает деформация, вызванная чувством раздражения, недоверия

и разочарования, а в воспитательной ситуации возникает система ожиданий неправильного, отклоняющегося поступка со стороны несовершеннолетнего. Тем самым, во взаимодействии «учащийся — коллектив» появляется психическая напряженность, создаются предпосылки для психологической изоляции ученика. Присутствие подростка в коллективе начинает приобретать все более формальный характер, теряются коллективистские интересы. Теперь уже можно с уверенностью говорить о педагогической запущенности.*/

Восстановлению эмоциональных психологических связей с коллективом посвящена вся педагогика перевоспитания А. С. Макаренко. Именно в его работах способы приобщения каждого воспитанника к жизни коллектива проанализированы наиболее полно, с учетом возможных вариантов индивидуальности несовершеннолетнего.

Преподаватели современной профессиональной школы для этой цели могут использовать огромные воспитательные ресурсы, предоставляемые ему обществом. В тех случаях, когда контакт с учащимися затруднен помехами межличностного характера, когда найти общий язык с подростком не удастся или удастся не в той мере, которая обеспечивала бы педагогическую реабилитацию, педагог должен переложить часть работы с несовершеннолетним на людей, добровольно берущих на себя воспитательные функции — шефов, наставников и общественных воспитателей.

В целях педагогической и социальной реабилитации трудится большая армия руководителей кружков, тренеров спортивных секций, педагогов-организаторов по месту жительства, комсомольских работников и общественного актива. С их помощью вполне реально подыскать для каждого подростка такое дело и такую среду, где его индивидуальные способности могли бы раскрыться и обеспечить ему успех среди сверстников и уважение к самому себе. Нередко именно эстетические формы воспитания помогают подросткам преодолеть трудности первых шагов возвращения в учебное заведение, а затем формирующаяся привычка коллективного существования обеспечивает им успехи в учебной и трудовой деятельности.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Отрицательное влияние среды неформального общения на несовершеннолетнего следует относить к одному из проявлений педагогической запущенности, так как это в большинстве случаев сигнализирует о неблагополучии в коллективе учащихся. Обычно стремление подростков к общению вне училища не влечет за собой появления общественно нежелательных побуждений и реализуется в рамках естественной молодежной дружбы, присущей этому возрастному этапу развития личности.

Подростки нуждаются в коллективе для самореализации себя как представителей общества, а в группе — для проявления индивидуальности. И та, и другая формы общения необходимы для личностного развития, но их сочетание должно придерживаться строгих пропорций. В группе несовершеннолетний проводит те эксперименты, которые ему позволяют составить мнение о самом себе без боязни ошибиться, так как он действует в обществе себе подобных, одинаково неумелых подростков.

Об отрицательном воздействии среды неформального общения мы говорим лишь тогда, когда учащийся вынужден находиться в ней больше, чем это необходимо и желательно. Подростки, воспитывающиеся в обстановке безнадзорности, когда они непопулярны в коллективе сверстников, невольно оказываются в обстановке повышенной зависимости от среды неформального общения, что может начать свое разрушительное действие на взгляды, привычки и характер несовершеннолетнего задолго до того, как он станет учащимся профессионально-технического училища.

Дети дошкольного возраста не испытывают потребности самостоятельно создавать групповые объединения, их игры и дружеские привязанности — лишь случайно складывающиеся по воле взрослых ситуации. У младших школьников неформальное общение включает в себя более сложные механизмы межличностного взаимодействия. Они строят взаимоотношения, моделируют разные формы деятельности, в своих играх во многом копируя коллектив. Если же пребывание в этой среде выходит за рамки игры, например, при явной семейной безнадзорности, то они переносят в нее стереотипы поведения, ориентированные на семью. Дети ищут себе из числа взрослых или подростков покровителя, на которого можно возложить функцию заботы и психологической защиты. Так, учащиеся младших классов, убегающие из дома или интерната, стараются найти приют у пожилых людей, пригревающих «бедняжку» вместо того, чтобы помочь ему разумно разобраться в сложившейся ситуации.

В отроческом возрасте, когда потребность в общении распределяется равномерно между семьей, коллективом и средой неформального общения, последняя начинает противопоставлять педагогическому воздействию значительно более серьезные мотивы. Запущенные в семейно-педагогическом отношении дети объединяются в пока еще мало дифференцированные сообщества. Объединенные по признаку одинаковой судьбы, они образуют своеобразное «уличное племя», обитающее вне дома значительную часть времени, свободного от занятий в учебном заведении. У таких детей быстрее вырабатывается привычка пропускать уроки.

Места их игр постепенно обживаются, так что при случае там можно и переночевать. Состав детей имеющих туда доступ, становится постоянным. При этом дети отроческого возраста,

создающие такие объединения, не стремятся придать своему общению вид организации. Там не бывает лидеров или командиров, даже напротив, стремление «выделиться» обычно тут же пресекается. Им не свойственно ставить перед собой определенные цели, требующие совместной деятельности. Прием новых членов не обставлен какими-либо ритуалами. Для того, чтобы почувствовать себя там «своим», достаточно быть похожим на остальных по возрасту, интересам, манере поведения, внешнему виду. Образно говоря, неформальное сообщество безнадзорных детей отроческого возраста основано на чистой коммуникативности и демократично по духу.

Вполне естественно, что в тех случаях, когда ребенок с еще неокрепшей психикой получает возможность хотя бы на время удалиться от проблем самоутверждения в коллективе в такую малотребовательную среду, ему бывает трудно удержаться от искушения. Сама возможность быть принятым и признанным обществом (хотя бы и таким, как «уличное племя») без труда и напряжения оказывает сильное влияние на личностное развитие. Тормозится формирование трудовых навыков, самостоятельность приобретает специфическую направленность, интеллектуальное развитие задерживается, а доверие к старшим значительно подрывается. Привычка достигать своего при помощи силы, хитрости или попушайничества меняет склад характера.

Еще более заметную роль играет среда неформального общения в подростковом возрасте. Сама подростковая группа, членом которой становится учащийся, а также вкусы и нравы молодежной субкультуры оказывают сильное влияние на манеру поведения несовершеннолетнего, выбор им целей и мотивов конкретных поступков и суждений. Для обычно воспитанных подростков пребывание в группе сверстников представляет собой необходимый и полезный, хотя и не лишенный многих психологических нагрузок, этап личностного развития. Здесь они приобретают навыки самостоятельности, учатся воздействовать на других без поддержки авторитета взрослых, обретают уверенность в себе. При этом сама по себе форма такого общения воспринимается ими как условная, временная, и не смешивается с нормами, принципами, требованиями и ожиданиями «большого общества», или, как это принято говорить, «социальной макросреды».

Для запущенных в семейном отношении детей, когда они становятся подростками, групповая форма взаимодействия с ее сравнительной социальной самостоятельностью закрепляет мотивы, усвоенные на предыдущем этапе развития. Возможность стать членом микрообъединения вне коллектива, где остаются весьма ощутимые проблемы самоутверждения, получить самостоятельность волеизъявления без необходимости доказать наличие воли успехами в труде, преимущественно коммуникативный характер общения с низким уровнем требований к личным до-

стоинствам — все это продолжает тормозить формирование ценностей, основанных на идеалах и убеждениях высшего порядка.

Трудновоспитуемые несовершеннолетние стараются как можно дольше удержать подростковые группы от их естественного распада и остаться в рамках подросткового образа жизни, когда их сверстники начинают переходить к стилю отношений, свойственному взрослым людям. Чувствуя, как симпатии членов группы начинают «ускользать от них», они нередко предпринимают отчаянные попытки «сохранить теряемые позиции»: резко усиливают делинквентность поведения; стремятся установить культ силы, чтобы «удержать отступников»; пытаются внедриться в младшую по составу группу, где их могли бы принять за лидеров. В конечном счете, когда сверстники окончательно отворачиваются от них, запущенные подростки образуют своеобразные объединения по признаку нежелающих переходить к взрослой системе отношений. Такие межличностные образования, сформированные не по естественному стремлению подростков к группированию, а по признаку отставания в психосоциальном развитии, несут в себе многообразные отрицательные моменты. Несовершеннолетние собираются для общения со сравнительно больших территорий, нередко их состав бывает разнополым, способ времяпрепровождения содержит повышенный риск отклоняющегося поведения: употребление спиртного или токсических веществ, хулиганство, нездоровый интерес к противоположному полу. Именно в группах «отщепенцев подростковых групп» влияние уголовных элементов сказывается наиболее отчетливо.

Таким образом, понятие «условия воспитания» распадается на целый ряд ситуаций, в столкновении с которыми несовершеннолетний может испытывать растерянность, неуверенность в себе, разочарование в окружающих. Не всегда ему бывает по силам понять причину того, как и почему он занимает невыгодное, нежелательное и неприветствуемое положение. В поисках выхода из сложившихся обстоятельств он вынужден полагаться на самого себя. Установление в его отклоняющихся поступках закономерности компенсаторного поведения — суть педагогической диагностики и надежная гарантия эффективности воспитательного воздействия.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

1. Понятие семейно-педагогической запущенности.
2. Компенсаторное поведение несовершеннолетнего как способ разрешения конфликтной воспитательной ситуации.
3. Роль среды неформального общения, способствующей социально-педагогической запущенности.

ЛИТЕРАТУРА

Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте.— М.: Педагогика, 1967.

Выготский Л. С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства.— М.: Просвещение, 1936.

Захаров А. И. Семейное воспитание и его дефекты // Социальная психология.— М.: Педагогика, 1974.

Макаренко А. С. Книга для родителей // Соч.: В 7 т.— М.: Просвещение, 1971. Т. 4.

Корчак Я. Как любить ребенка.— М.: Педагогика, 1973.

Земска М. Семья и личность.— М.: Прогресс, 1986.

Зубенко П. А., Языкова В. С. Роль семьи в системе коммунистического воспитания.— М.: Моск. рабочий, 1982.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Мы рассмотрели в обобщенном виде психологические особенности формирования мотивов компенсаторного поведения в тех конфликтных ситуациях, с которыми приходится сталкиваться в повседневной педагогической практике. Имея представление о механизмах средовой дезадаптации несовершеннолетнего, проанализировать причины отдельных проявлений отклоняющегося поведения легче. Отклоняющиеся поступки учащихся разделены на две группы: делинквентные и противоправные. Это сделано не потому, что несовершеннолетние столь же отчетливо их различают (им свойственно путать, какие их действия подлежат наказанию, а какие заслуживают только порицания), а потому, что социальная практика воспитания подростков требует соотносить провинность с мерой ответственности. И если для педагога противоправное поведение порою представляется не столь значительным с точки зрения общих тенденций личностного развития, особенно в тех случаях, когда его причиной были импульсивность, внушаемость, легкомыслие или неопытность, а делинквентное кажется значительно важнее, когда в его основе лежат устойчивые деформации характера, учитывать правовую значимость содеянного все-таки необходимо. С этой точки зрения нарушение закона остается фактом антиобщественного поведения, тогда как делинквентное поведение — всего лишь рисковом его появлении.

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. *Побег из дома и бродяжничество.* До последнего времени причины побегов из дома и бродяжничество изучались в основном медицинской психологией и психиатрией. С позиций этих наук тяга к бесконтрольному и безнадзорному существованию описана как проявление противоестественных влечений (дромомании), присущих аномальному началу в природе человека. Иные варианты бродяжничества в обществе, где нет социальных предпосылок для безнадзорности, в общей форме описаны как проявление необузданной фантазии, тяги к новым впечат-

лениям, детской легкомысленности. Лишь в последние годы на побег из дома стали смотреть как на один из вариантов компенсаторного поведения несовершеннолетних в конфликтной воспитательной ситуации, неадекватную реакцию на неблагоприятную обстановку воспитания.

До 7-летнего возраста дети самовольно дом не оставляют, а если и оказываются в положении бродяжничающих, то это означает, что они либо заблудились, либо плохо отличают своих и чужих в силу умственной отсталости. От 7 до 9 лет случаи самовольного ухода из дома встречаются. При этом педагоги и общественность склонны подозревать родителей в негуманном отношении к детям, но на самом деле речь должна идти, как правило, о несовершеннолетних, в силу индивидуальных отклонений психики не испытывающих присущего ребенку страха перед чужими людьми и не чувствующих психологической зависимости от семьи. Кстати сказать, дети из неблагополучных семей в этом возрасте вполне удовлетворяются предоставляемой им свободой передвижения.

В возрасте 10—13 лет побеги из дома и бродяжничество более всего связаны с конфликтной обстановкой в семье и школе. Сейчас несовершеннолетние особенно болезненно реагируют на психологический дискомфорт в отношениях с родителями. Истинным мотивом побега из дома бывает, как правило, не то, что с ребенком дурно обращаются, излишне наказывают или плохо кормят. Его тяготит принадлежность к социально неблагополучной семье, порицаемой общественным мнением. Своим уходом он как бы публично заявляет, что отныне намерен выступать перед лицом общества самостоятельно.

Побеги из внешне благополучных семей чаще всего обусловлены неверной позицией родителей относительно трудностей, которые ребенок испытывает в школе. Отставание в учебе, скептическая оценка его способностей педагогами, пренебрежительное отношение товарищей по классу — все это создает сильное психическое напряжение, служит источником постоянных фрустраций. От родителей ожидается понимание, доверие, психологическая защита. Встречая вместо этого сухое осуждение с демонстрацией разочарования, ребенок оказывается в очень сложном положении. Побег из дома бывает не лишен некоторой театральности.

Побег из дома без причины со стороны взрослых, исключительно под влиянием друзей, также встречается, но значительно реже, да и бродяжничеством он, как правило, не завершается. Чтобы ребенок самостоятельно порвал связь с семьей, обычно требуется довольно длительная конфликтная ситуация. Причем для первого шага (если речь не идет о дромомании) всегда нужна поддержка со стороны сверстников. В районах, где нет бродяжничающих детей, даже значительные по эмоциональной напряженности конфликты не приводят к побегам из дома,

тогда как в населенных пунктах, где бродяжничество вошло в педагогически неконтролируемые уличные традиции, убежать из дома может и вполне благополучный ребенок.

Включаясь в «коммуникативную сеть», охватывающую бродяжничающих детей, несовершеннолетний снимает действие ближайших источников фрустрации, но начинает неизбежно отставать в общем развитии. Подростковая перестройка ценностей меняет и мотивацию побега из дома. Запущенные в воспитательном отношении учащиеся, уже имеющие определенный опыт безнадзорного существования, перестают столь болезненно реагировать на отрицательную оценку их достоинств со стороны педагогов и коллектива. Переориентация на ценности микрогруппы неформального общения лишает побег из дома его компенсаторной значимости, и теперь бродяжничество становится лишь более удобной формой делинквентного поведения вообще. Впервые же уходят из дома по достижении подросткового возраста те, кого воспитывали в обстановке повышенного авторитарного давления, но их побег носит отчетливые признаки путешествия (разработка маршрутов, предварительная подготовка, подбор попутчиков).

Побег из дома больше свойственен мальчишеской делинквентности, но в некоторых случаях в среде бродяжничающих оказываются и девочки. Причем побег девочки из благополучной семьи — большая редкость. Чаще всего убегают от тех родителей, где безнадзорность сочетается с аморальностью. При этом вполне естественно, что проживание несовершеннолетней, особенно подростка, в уличной среде делает ее объектом сексуальных посяханий со стороны юношей, а деформация личности происходит значительно быстрее.

Педагогическая реабилитация бродяжничающего ребенка или подростка — трудная задача. Ему нужно не только предоставить возможность вернуться в коллектив сверстников, но и помочь преодолеть тягу разрешать любой конфликт, любую трудность реакцией отказа и уходом в мир социально бесконтрольных отношений.

2. Употребление спиртных напитков и токсических веществ. Употребление молодежью спиртного представляет собой одну из форм отклоняющегося поведения, так как оно противоречит морали нашего общества, неприемлемо идеологически и возбраняется законом. Тем не менее, расценивать его только как молодежную делинквентность не приходится. В значительной мере истинные причины пьянства несовершеннолетних связаны не столько с проблемами самого переходного возраста, сколько с предрассудками, бытующими среди населения до настоящего времени. В обыденном сознании ценность алкоголя связывается с радушием, гостеприимством, уважением традиций. Это не может не накладывать отпечаток на мировоззрение подрастающего поколения.

Главную роль в передаче «питейных традиций» играет семья. Именно в ней, согласно установившимся взглядам, вино составляет необходимый атрибут праздников, дружеских застолий, сопровождает отдых и радостные события. Так называемые положительные алкогольные установки подвергаются в последнее время значительной критике, но об их преодолении пока говорить слишком рано. Естественно, что подростки, имитируя поведение взрослых, не могут не поддаться соблазну хотя бы время от времени «поддерживать марку» самостоятельных людей аналогичным образом. Не следует исключать и само воздействие алкоголя на психику человека как фактор, обладающий известной привлекательностью. Снять внутреннюю скованность, преодолеть робость и неловкость столь незамысловатым способом даже с риском быть наказанным — перспектива заманчивая. И, наконец, роль алкоголя как средства, заполняющего пустоту бездуховности существования, больше используемого людьми взрослыми, для определенной части молодежи также имеет значение.

В целом можно сказать, что в подростковый период, когда потребность в алкоголе еще не определилась, среди причин пьянства молодежи имитация традиций стоит на первом месте, в ряде случаев приходится говорить о закреплении дурной привычки, а иногда считаться с тем, что у некоторых несовершеннолетних алкоголь начинает играть роль посредника в отношениях между личностью и обществом.

Наиболее безобидными в педагогическом отношении выглядят случаи, когда подростки хотят из любопытства испытать состояние опьянения. Обычно это сопровождается ритуалами «взрослого» поведения: застольем, последующими развлечениями, весельем. Причиной эксцессов при этом бывает неспособность контролировать свои действия в состоянии опьянения. Профилактическая работа требует хорошо поставленной противоалкогольной пропаганды и эффективности контроля со стороны родителей.

Серьезней надо относиться к случаям, если употребление спиртного входит в традицию подростковой группы. Здесь приходится принимать более строгие меры и глубже разбираться в причинах пьянства. Прежде всего следует установить, употребляется спиртное для заполнения досуга, служит инструментом соблазна или составляет цель, ради которой несовершеннолетние собираются вместе.

В первом случае алкогольные напитки попадают в компанию подростков случайно, время от времени. Выпивка сопровождается развлечениями, степень опьянения редко бывает значительной, хотя отдельные инциденты, конечно, не исключены. Во втором случае источник получения спиртного постоянен, нередко алкоголь идет в группу несовершеннолетних от взрослого человека, состояние опьянения используется для подстрекания

тельства к аморальным или противоправным поступкам. В третьем случае поведение группы подростков отличается рядом специфических особенностей. Ее члены не связаны прочными дружескими связями и обычно входят в другие объединения молодежи. Они собираются с определенной целью и относятся друг к другу в зависимости от того, кто вероятнее других может достать спиртное. Манера общения в состоянии опьянения меняется: коммуникации остаются поверхностными, подростки не стремятся к развлечениям или развлекаются очень примитивно.

Когда алкоголь из средства общения становится его целью, необходимо принимать срочные меры, так как это сигнализирует о появлении психической зависимости от спиртного. Обычное наказание в этом случае не всегда приносит желаемый эффект, и педагогическому коллективу бывает необходимо затрачивать значительные усилия для формирования положительных стремлений, противостоящих формирующейся алкогольной доминанте.

Помимо алкоголя подростки и даже дети отроческого возраста иногда употребляют токсические вещества, вызывающие своеобразное состояние психики. На фоне легкого отравления снижается самоконтроль, появляются необычные переживания, иногда приобретающие характер сновидений. Несовершеннолетние сравнивают их с красочными мультипликационными фильмами. В качестве такого рода средств используется моторное топливо и некоторые виды растворителей, пары которых вдыхаются в повышенной концентрации. Дурная привычка вводить себя в состояние измененной психики, как они это образно называют «сделать прогулку» в мир иной, связана с бездуховностью безнадзорного существования, при котором несовершеннолетние склонны идти на различного рода рискованные эксперименты. Она требует безусловного искоренения, так как наносит огромный вред здоровью. В борьбе с ней и родители, и педагоги, и общественность выступают единым фронтом, поскольку взрослые не имеют аналогов такого поведения и не допускают каких-либо извиняющих обстоятельств.

Педагогу нужно иметь в виду, что в последнее время среди обычно воспитываемых детей и подростков появилось любопытство к токсикомании, толкающее их на подобные эксперименты. Естественно, что пробы не идут дальше одного-двух эпизодов, после которых инстинкт самосохранения и обычная брезгливость удерживают их от дальнейшего самоотравления. Однако общественность проявляет сильное беспокойство по поводу распространения столь вредной и опасной тенденции.

3. Аутоагрессивное поведение. Аутоагрессия — это покушение на целостность своего организма. Обычно такое поведение связывают с сильными отрицательными эмоциями, вызванными чувствами обиды, тоски, разочарования в себе и окружающих, угрызений совести. Самоповреждение у взрослого человека —

всегда серьезный и настораживающий относительно его психического здоровья признак. В подростковом возрасте мотив самоповреждения не столь глубоко связан с психическим состоянием в целом и зачастую бывает проявлением легкомысленного или импульсивного поступка. Самопорезы, ожоги, татуировки наносятся из ложно понимаемого героизма, стремления выглядеть смелее других, в ряде случаев они означают просто неумение выразить состояние сильного душевного волнения.

Чаще всего мотивообразующими ситуациями, которые разрешаются нанесением самоповреждения, бывают ссоры со сверстниками или родителями, когда уязвленное самолюбие и острая потребность в сочувствии встречают непонимание или пренебрежение окружающих. Самопорез наносится с «досады», «назло» и, как правило, в уединении. Нередко поводом самоповреждения выступает бравада перед друзьями, особенно если юноша при этом может рассчитывать на внимание девушки, которая ему нравится. В уличных традициях до настоящего времени существует обряд братания, поддерживаемый время от времени примерами из фильмов об индейцах, пиратах и т. п. Согласно его ритуалу, соединение кровоточащих ран закрепляет преданность и верность, облакает стремление к дружбе в романтический ореол.

Однако внешний повод не всегда лежит на поверхности. Среди подростков встречаются мальчики (девочки крайне редко наносят самоповреждения, да и то лишь в тех случаях, когда копируют мальчишеское поведение), наносящие себе повреждения без явной связи с сильными эмоциями. Порезы, татуировки, ожоги наносятся в уединении и, по словам самих несовершеннолетних, «от нечего делать». Тем не менее, тщательный анализ состояния, в котором произошел такого рода инцидент, всегда может обнаружить, кому юноша подражал своим поступком.

Таким образом, носителями шрамов от самоповреждения становятся подростки эмоционально неустойчивые, испытывающие коммуникативные затруднения, неуверенные в себе, затрудняющиеся в выражении своих чувств обычным способом. Их реакция должна настораживать относительно общих проблем средовой адаптации и ориентировать педагога на поиски источника фрустраций.

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

С точки зрения общества, противоправное поведение гораздо более нежелательно, чем делинквентное. Оно ущемляет интересы окружающих и вызывает со стороны государства действия по его пресечению и наказанию виновного. Личность правонарушителя осуждается законом и моралью в связи с низменностью побуждений, которые лежат в мотивах преступления, поэтому педагог, как и любой гражданин, занимает в отноше-

нии преступного деяния своего учащегося безоговорочно отрицательную позицию. Однако он должен исходить не только из внешней, но и внутренней стороны конфликта, точно знать, насколько столкновение с законом связано с установками личности, ее потребностями и интересами.

Дело в том, что в своей житейской практике человек (даже взрослый) редко соотносит свои действия со сводом законов, в котором он, как правило, и не очень хорошо ориентируется. Значительно чаще он полагается на мнение общественных институтов, которые, по его мнению, должны строго придерживаться законности: средств массовой информации, администрации производства, учебных заведений и др. В правомочности их действий и исходящих от них указаний он не сомневается и соотносит свои понятия о законе, преступлении и суде с позицией официальных представителей государства. В остальных вопросах более мелкого масштаба он полагается на суждения ближайшего социального окружения, в соответствии с которыми делит поступки на дозволенные и недозволенные, приемлемые и неприемлемые. В результате при столкновении с законом между внешней (проступок) и внутренней (раскаяние) сторонами преступления могут вклиниваться воззрения среды, не совпадающие с правовыми установками государства. Микросредовые ценности могут реабилитировать преступника в собственных глазах, так что порой вместо раскаяния он чувствует себя несправедливо обиженным. Причем сама по себе среда вовсе необязательно противоправным образом ориентирована, она может быть просто малокультурной или недостаточно организованной.

В отношении подростков, микросредовая зависимость которых относится к сильнейшим факторам мотивообразования, это положение звучит особенно актуально. «В оценке преступления, совершенного несовершеннолетним,— указывал А. В. Луначарский,— следует исходить не только из общественной опасности деяния, так как ребенок, подросток не может быть врагом общества, чтобы применить к нему суровые меры. Его преступление не расшатывает основ государственности, а является более или менее понятной реакцией на стечение внешних и внутренних обстоятельств»¹. «Подросток совершает преступление невыгодное, ненужное ему лично,— писал В. Н. Кудрявцев,— когда его поведение ориентировано не на достижение внешних целей, а имеет психологическую ориентацию на ближайшее окружение, поддерживаемое желанием получить одобрение товарищей»².

Педагога в первую очередь должна интересовать именно внутренняя стороны вины, а его усилия направлены не только

¹ Цит. по: *Куфаев В. И.* Юные правонарушители. М., 1925. С. 15.

² *Кудрявцев В. Н.* Предисловие // *Яковлев А. М.* Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 7.

на поддержку наказания, но и на побуждение раскаяния, развитие правосознания, закрепление желания реабилитироваться в глазах общества.

Поскольку охватить все виды правонарушений в данном пособии невозможно, да и нецелесообразно, мы осветим лишь типичные черты наиболее часто встречающихся преступных побуждений: агрессивного поведения и присвоения чужого.

1. Агрессивное поведение. Сама по себе тенденция использовать силу для достижения своих целей во взаимодействии с другими людьми и за их счет не чужда природе человека как существа в своей основе биологического. Однако ни одно цивилизованное общество такого права своим членам не дает и поползновения действовать силой в ущерб другим решительно пресекает. Поэтому чем дальше взрослеет несовершеннолетний, тем реже предоставляется ему возможность пускать в ход кулак, когда недостает других аргументов.

Никто не впадает в панику, если дети затевают драку из-за игрушки, имевшей несчастье понравиться обоим, равно и по поводу потасовок, так часто возникающих среди ребят в младших классах, ибо все знают, как заметил Я. Корчак, что ребенок, пока не возмужает, имеет право быть невыдержанным. Решительно осуждаются и наказываются лишь те случаи агрессивности, за которыми виден эгоизм и жестокость, а не стремление привлечь к себе внимание.

В отроческом возрасте часть детей, воспитывающихся в обстановке семейно-педагогической запущенности, становится привычно агрессивной (избивающей), тогда как некоторые из них рискуют попасть в положение систематически подвергающихся силовому давлению (избиваемых). Обычно это тоже ребята из неблагополучных семей, но отличающиеся физической и психической слабостью, отстающие в умственном развитии. Им бывает трудно отстаивать свои интересы в обстановке безнадзорности без психологической защиты со стороны взрослого человека.

В подростковом возрасте стычки, столкновения и драки вновь становятся обычным явлением, но в подавляющем большинстве случаев они не имеют той эгоистической сущности, которая свойственна агрессивности отроков. Чаще всего они связаны с ложно понимаемыми героизмом, мужественностью и самостоятельностью. Однако возросший уровень правосознания позволяет обществу более строго регулировать такого рода конфликты и прибегать к наказанию не только дисциплинарному или административному, но и уголовному.

Педагогу, сталкивающемуся с агрессивным поведением подростков, приходится решать по меньшей мере две задачи: определить, когда для разрешения конфликта следует привлечь правоохранительные органы, и разъяснить участникам столкновения антиобщественную суть проступка и объективную целесо-

образность наказания. Сделать это бывает далеко не просто, так как подростки еще длительное время после наступления возраста уголовной ответственности стараются удерживать за собой право самостоятельности и на свой манер (без вмешательства со стороны взрослых) решать спорные вопросы по простому принципу: кто сильнее или кто смелее.

В самой общей форме наказуемая агрессивность подростков ориентирована в трех направлениях: на детей, на взрослых и на сверстников. К детям не предъявляется личностных претензий, им не мстят, на них не обижаются. Обычно те просто «попадают под руку» и на их долю достаются толчки, шлепки, насмешки, за что в быту с подростков особо строго и не взыскивают из соображений, что «они и сами еще большие дети и не умеют рассчитывать свои силы». О тех сравнительно редких, но встречающихся в педагогической практике случаях преступного посягательства на детей приходится говорить, когда они становятся жертвой жестокости со стороны подростков и подвергаются издевательствам. Со свойственной переходному возрасту слабостью сопереживания несовершеннолетние иногда недооценивают страдания объектов своих «шутки» и «шалостей» и легкомысленно причиняют им весьма ощутимый вред (принуждают наносить татуировки, употреблять токсические вещества и т. п.).

В направлении взрослых агрессивность, по большей части, реализуется в рамках подростковых личностных реакций. Очень редко несовершеннолетний поднимает руку на взрослого один на один, разве что это будет хорошо знакомый ему человек. В остальных случаях надежно сдерживает чувство неловкости, сомнения в правильности своего поведения, стеснительность, свойственные этому возрасту. Группа подростков, напротив, зачастую сама ищет повод к конфликту для того, чтобы испытать, насколько прочны те устои, на которых строится порядок, и что можно позволить себе лично по отношению к другому человеку в отдельности и обществу в целом. При этом объект нападения выбирается из числа физически слабых, опьяневших и, что самое главное, неуверенных в себе людей. Как только взрослый дает почувствовать, что он может вступить в драку, допускает прямое физическое разрешение конфликта, в глазах отроков он теряет то нравственное преимущество, которое их обычно удерживает на дистанции. Педагогу приходится употреблять весь свой профессиональный опыт и житейский такт, чтобы примирительно разрядить сложившуюся ситуацию: объяснить потерпевшему, что он стал жертвой своей педагогической некомпетентности и что лично его «не хотели обидеть», а у подростков вызывать искреннее стремление загладить свою вину перед ним.

В направлении сверстников агрессивность проявляется наиболее часто и наиболее разнообразно. Лидеры подавляют сопротивление отдельных членов группы. Она же вытесняет не-

желательных ей подростков, подкрепляя психологическое давление физической расправой. Криминогенная группа наказывает тех, кто, по их мнению, «предает общие интересы» (среди избивающих девушек такой мотив встречается чаще других). Между отдельными группировками время от времени вспыхивают «территориальные споры». И, наконец, нередко группа агрессивно настроена против тех сверстников, которые не являются ее членами и держатся самостоятельно. В условиях профессионально-технического училища последнее приходится наблюдать во взаимодействии старшекурсников с новичками.

Таким образом, при анализе психологической стороны агрессивного поведения подростков знание возрастных особенностей психики несовершеннолетнего позволяет педагогу выбрать верный путь воздействия и даже использовать наказание для духовного роста учащегося.

2. *Присвоение чужого.* Кража или иное имущественное посягательство — сложная социальная категория, содержание которой регулируется не только правовыми нормами, но и взглядами общества на собственность. Соотношение личного и государственного, частного и общественного в массовом сознании представлено далеко не однозначно. Среди родителей и педагогов как представителей тех социальных слоев, к которым они принадлежат в быту, имеются люди, придерживающиеся частнособственнической психологии, носители пережитков прошлого, с мещанской приверженностью к вещизму, честные труженики, переоценивающие материальные формы поощрения, передовые строители социалистического общества, сознательно пренебрегающие личными интересами в пользу общественных. Для того чтобы определиться в столь сложной гамме социальных установок, несовершеннолетнему нужен жизненный опыт, получая который, он зачастую не может избежать ошибок, за что и несет соответствующее наказание.

В дошкольном и младшем школьном возрасте кража — всегда следствие плохого воспитания, не привившего несовершеннолетнему привычки отличать свое и чужое. В отроческом возрасте запущенные в семейно-педагогическом отношении дети начинают красть уже более целенаправленно. У них появляются свои нравственные нормативы. Так, брать у «своих», т. е. у друзей, с которыми проводится досуг, нельзя, а брать у «чужих», т. е. у тех, кто не входит в компанию уличных друзей, — можно. Чем более запущен в воспитательном отношении 11—13-летний ребенок, тем меньше внутреннего сопротивления он испытывает, когда берет вещь у взрослых или отнимает ее у младшего. При этом в сознании учащегося мотив корысти, как правило, стоит не на первом месте. Ребенок исходит больше из собственного понимания социальной справедливости: «Почему у него нет того, что есть у другого, он ведь не виноват, что другому живется лучше».

В подростковом возрасте наступает ответственность за большинство имущественных преступлений, так что учащиеся профессиональной школы должны нести за соответствующие действия уголовную ответственность. Это требует от преподавательского коллектива активной работы по формированию правосознания, особенно среди тех подростков, кто отстает от сверстников в психосоциальном развитии, все еще придерживается в мотивах поведения отроческих взглядов и интересов.

К сожалению, мотивация имущественных посягательств подростков зачастую носит характер легкомысленного поступка при недостаточно ясном понимании дозволенного и недозволенного в отношении чужой и государственной собственности. Следует сказать, что средняя сумма похищенного из расчета на один случай имущественного преступления подростков не превышает 10 рублей. Отсутствие потребительской выгоды приводит к мысли, что истоки данного вида противоправного поведения следует искать не в корысти, а в психологии возраста. Если к сказанному добавить, что распоряжаются имуществом, добытым противоправным путем, с явной опасностью разоблачения (вещи раздаются, раздариваются зачастую людям, знакомым с потерпевшим), то сомнений в доминирующей роли психологии не остается.

Не вдаваясь в описание криминальной стороны имущественных правонарушений, мы остановимся лишь на тех моментах, которые представляют интерес для педагогической диагностики. Открытое присвоение чужого имущества (грабеж) относится к тяжким преступлениям. Взрослый преступник при этом прибегает к устрашению жертвы для обеспечения своей безопасности, тем самым усугубляя свою вину. Среди подростков такой мотив тоже встречается, однако имеет место и специфически возрастное пренебрежение мотивом грабежа. Например, в процессе подростковой драки, когда «соперник побежден», а сама драка протекала по подростковым понятиям разве что с хулиганскими побуждениями, у него «в знак победы» отбирается вещь для последующего хвастовства. Тайное хищение имущества (кража) обставляется романтическими деталями, порою заслоняющими в сознании подростка противозаконность самого деяния. В ряде случаев (особенно у девушек) кража «престижной» в их глазах вещи совершается по мотиву мести ее владельцу, чтобы та «не выделялась» на общем фоне в глазах юношей. Иногда присвоение чужого происходит в процессе обмена вещами среди тех, кто проживает в общежитиях. При этом красивые и модные вещи «обмениваются» на неимеющие аналогичной ценности.

В целом педагогу следует иметь в виду, что далеко не каждый подросток, уличенный в присвоении чужого, заслуживает того, чтобы его не только по закону, но и в коллективе аттестовали как «вора» или «грабителя». Позиция педагога должна

быть ориентирована на недопустимость самого проступка, и очень осторожно — на личность правонарушителя. «Ты совершил проступок, за который должен понести наказание, и если будешь совершать их впредь — потеряешь право называться порядочным человеком», — такая позиция со стороны взрослого оставляет несовершеннолетнему возможность средовой реабилитации и не подрывает его веры в себя.

Наиболее доступными в воспитательном отношении являются случаи противоправного поведения, которые совершаются по мотивам детской шалости, психической незрелости. Даже будучи наказан, но не скомпрометирован в собственных глазах, подросток без проблем осмысливает сложившийся конфликт и возвращается к правопослушной форме поведения. Более сложные переживания испытывают учащиеся, совершившие правонарушение под давлением со стороны группы, но вынужденные скрывать его из страха разоблачения. Ощущение зависимости от чуждой для них среды служит постоянным источником психического напряжения. Разоблачение они воспринимают со своеобразным облегчением, и раскаяние с их стороны обычно бывает искренним.

Подростки — члены криминогенных групп — требуют более серьезной и длительной работы по формированию социально правильной оценки противоправного деяния, его нравственной стороны. Развенчание микросредовых ценностей и установок удастся не сразу и достигается лишь в том случае, когда учащийся входит в коллектив сверстников с искренним желанием стать его полноправным членом. И, наконец, наиболее сложную категорию несовершеннолетних правонарушителей составляют те подростки, аморальное или противоправное поведение которых санкционируется примером семьи. Оторвать учащегося от позиции родителей, действуя лишь на него самого, удастся не всегда. Педагогам приходится активно вмешиваться в семейное воспитание, используя методы общественного и социального контроля.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

1. Делинквентное поведение несовершеннолетних как способ реагирования в обстановке семейно-педагогической запущенности.
2. Психологическая диагностика мотива противоправного поведения подростка как условие его успешной средовой реабилитации.
3. Семья правонарушителя как объект педагогического воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

Бобнева М. И. Нормы общения и внутренний мир личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения.— М.: Наука, 1979.

Крупская Н. К. Вопросы беспризорности // Пед. соч.: В 2 т. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у детей и подростков.— М.: Медицина, 1983.

Лисицин Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм.— М.: Медицина, 1983.

Игошев К. Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей.— М.: Юрид. лит., 1967.

Краковский А. П. О подростках.— М.: Педагогика, 1970.

Долгова А., Кожевникова А., Медведев А. Правовое воспитание несовершеннолетних.— М.: Юрид. лит., 1977.

Ковалев С. М. Антиобщественные проявления в социалистическом обществе и пути их преодоления.— М.: Мысль, 1977.

Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка.— М.: Просвещение, 1986.

Кочетов А. И., Верцинская Н. Н. Работа с трудными детьми.— М.: Просвещение, 1986.

Отклонения в поведении, равно как и неадекватная реакция на воспитательное воздействие, должны быть установлены и проанализированы. Их мотивация прослежена от конкретного повода данного инцидента до тех обстоятельств, которые (часто задолго до прямого конфликта) начали разрушать личность, вселяя недоверие к коллективу, враждебность к педагогам, отвращение к учебе и скептическое отношение к гуманистическим призывам. Только проследив жизненный путь трудновоспитуемого подростка, воспитатель вправе начать работу по перестройке его личности. В противном случае он должен либо слепо положиться на свою интуицию, либо примириться с тем, что его воспитательная работа будет восприниматься подростком как известный ритуал, обязательный для обоих, но утомительный и бесполезный. Воспитательный прием, идущий мимо истинной мотивации поведения, ничего, кроме раздражения, не вызывает и другого результата, кроме усиления педагогической запущенности, не имеет.

Поспешные или неумелые попытки «поговорить по душам», когда подросток не верит педагогу как человеку, «пристыдить», когда воспитатель обращается к ценностям, безразличным для учащегося, «наказать», когда он не чувствует раскаяния, «выставить перед другими в отрицательном свете», когда он именно этого и добивается своей демонстрацией ложного героизма — все это повседневная реальность воспитательного дела. Образно говоря, у трудновоспитуемого учащегося гораздо больше шансов быть «выставленным за дверь», «наказанным» или «опозоренным», чем по-настоящему понятым и по-человечески прощенным. И дело здесь даже не в том, что педагоги отличаются каким-то особенным легкомыслием. Скорее всего, упрек адресован в первую очередь самой педагогической науке, где описание многообразных форм поведения учащихся (в том числе и отклоняющегося) дается на сегодняшний день в самой общей форме. Тем самым педагогу предоставляется широкий выбор способов реакции, но те методологические принципы, по которым нужно выбрать самый оптимальный, разработаны явно недостаточно.

Даже в педагогической литературе термином «педагогическая диагностика» обозначается простое изложение случаев из практики, связи между которыми носят характер расхожих воспитательных сентенций и более или менее удачных афоризмов. «Диагностируются» признаки личности, отношения между людьми, уровень преступности и даже обстановка в микрорайоне.

Озаглавив данную часть нашего пособия словом «диагностика», мы исходили из того, что этот термин имеет то же содержание, что и в методологии научного познания, т. е. речь пойдет не о замене привычных понятий, таких как характеристика личности, определение уровня воспитанности, анализ структуры межличностных отношений, а о введении метода осмысления человеческого фактора, традиционно присущего медицине, где он и получил свое гносеологическое развитие.

Данный метод включает три основных раздела:

учение о диагностической значимости отдельных признаков характера и их комплексов;

диагностическая техника (способы выявления диагностически значимых признаков);

методика постановки диагноза или закономерности диагностического мышления.

Естественно, что первым и основным моментом, с которого должна начинаться любая диагностика, в том числе и педагогическая, является выделение основного признака, на который должны быть нацелены и диагностическая техника, и методика осмысления получаемых данных. Для того, чтобы провести более обоснованные аналогии, обратимся к медицине.

Диагностическое мышление подразделяется на этапы: а) определение признаков, свидетельствующих о расстройстве функции; б) соотнесение полученных данных с причинным фактором (этиология); в) распознавание конкретной болезни (диагноз); г) сопоставление болезненных изменений и защитных возможностей организма (прогноз). Кроме того, определяется наличие осложнений и индивидуальных характеристик человека, имеющих отношение к болезни.

Что же в педагогике следует взять за методологический аналог «болезни», чтобы остаться в рамках традиционной методической структуры? По-видимому, это будет мотив отклоняющегося поведения, относительно которого можно выделить:

поступки как признаки, которые свидетельствуют о расстройстве в системе нравственных ориентаций и социальных позиций несовершеннолетнего, создающем побуждение поступать вопреки ожиданиям и требованиям общества;

факторы воспитания, непосредственно обусловившие появление отклоняющейся (девиантной) мотивации поведения;

соответствие мотивов отклоняющегося поведения основным характерологическим свойствам подростка (диагноз);

содержание положительных устремлений личности, ее привязанности, склонности и интересы, вступающие в конфликт с девиантно ориентированным побуждением, на которых нужно строить педагогически реабилитирующую тактику воспитания.

Одновременно следует определить наличие сформированных отрицательных навыков и привычек отклоняющегося поведения и выявить те индивидуальные признаки (отставание в развитии или аномальность характера), которые ставят несовершеннолетнего в невыгодное положение среди сверстников, провоцируя возникновение мотива отреагировать компенсаторно или вопреки воспитательной ситуации.

По этой методической схеме мы и рассмотрим процесс педагогической диагностики, сохраняя в качестве одного из основополагающих принципов утверждение, смысл которого был изложен в предыдущих частях пособия — «мотив отклоняющегося поведения находится в непосредственной связи с состоянием психической средовой адаптации несовершеннолетнего к коллективу, семье и среде неформального общения».

Прежде всего необходимо сориентироваться в наличии признаков, свидетельствующих о побуждении вести себя неправильно, неадекватно, делинквентно или противоправно. Главным образом об этом будет говорить поступок учащегося, приводящий его в конфликт с нормативными требованиями (правовыми, моральными или дисциплинарными). Далеко не всегда он служит сигналом низменного мотива. Бывает множество ситуаций, когда дерзкие, циничные и даже жестокие действия совершаются невольно, легкомысленно или неосторожно.

Затем нужно иметь в виду признаки, которые с повышенной степенью вероятности говорят о наличии побуждений вести себя вопреки ожиданиям педагогов, коллектива, общества в целом. Пока они еще не вылились в конкретный инцидент, но конфликтообразующая почва налицо. Речь идет об учащихся, пренебрегающих учебой и работой, изолированных в коллективе, психологически ориентированных на криминогенную среду.

И, наконец, существует группа признаков, более отдаленно свидетельствующих о наличии отклонений в мотивообразующей системе подростка, учитывать которые, однако, необходимо. Речь идет об учащихся, воспитывающихся в явно неблагоприятной среде. Если несовершеннолетнему приходится затрачивать усилия на борьбу с обстоятельствами воспитания, если сохранение дисциплинированности, нравственности и правопослушной формы поведения дается ему с необходимостью удерживать личностные позиции от давления извне, он нуждается в поддержке со стороны педагога, так как противоречия в его душе, продиктованные столкновением мотивообразующих тенденций, могут в любой момент критически заостриться.

Перечисленные группы признаков (правонарушения, делинквентное поведение, аморальные поступки, уклонение от учебы,

конфликты в коллективе, воспитание в неблагополучной среде) заметны даже при поверхностном наблюдении, однако о направлении воспитательной тактики сами по себе пока еще ничего не говорят.

Для того чтобы сделать следующий шаг в анализе мотивов отклоняющегося поведения по направлению к его причинам, необходимо составить представление о конфликтообразующих началах в основных средах обитания подростка (коллективе, семье, среде неформального общения). Не всегда полученные данные будут иметь прямое отношение к тому проступку, с которого педагог начинает свой диагностический процесс. Это и понятно, так как человеку свойственно искать повод для конфликта в среде, где у него «не наболело» на душе из-за постоянных столкновений и вполне обоснованных опасений. Тем не менее при внимательном изучении мотиваций поведения конфликтующего человека всегда обнаруживаются причинно-следственные связи с той ситуацией, где ему хотелось бы отреагировать, но сделать этого он не может и «срывает зло» на других.

Особенно заметны косвенные причины инцидентов и отдаленные мотивации конфликтов у подростков со свойственной им неустойчивостью социальных ориентаций. Гражданские обязанности, ответственность перед коллективом и верность группе неформального общения в период возрастных личностных реакций еще недостаточно дифференцированы. Социализация личности не завершена, так что от учащегося еще трудно ждать, чтобы он не переносил обиду, нанесенную друзьями, в круг семейных отношений, а психологическую изоляцию в коллективе — на требования, исходящие от взрослых вообще.

Педагог должен точно знать, в какой социальной микросреде сложились конфликтные отношения, тогда ему станет ясен адрес подростковой конфликтности, ее целеполагающее переживание. Другими словами, будет установлен не только потерпевший, но и то, за что пострадал оскорбленный преподаватель, обиженный прохожий, избитый ученик, человек, лишившийся возможности позвонить по телефону-автомату, и др.

Для того чтобы облегчить процесс диагностики на данном этапе, рекомендуется использовать несложный, но довольно наглядный вспомогательный прием: представить проблемы средовой адаптации в виде схемы. Для этого начертите три луча, исходящие из одной точки под углом в 120° . Чем дальше от центра, тем больше затруднений испытывает учащийся:

по лучу 1 — в коллективе учебного заведения;

по лучу 2 — в среде неформального общения сверстников;

по лучу 3 — в семье.

Произвольно взяв масштаб, по которому вы будете оценивать состояние средовой дезадаптации в конкретной среде и те признаки, которые покажутся вам наиболее значимыми, отложите на каждом луче точку, отметив позицию подростка. После

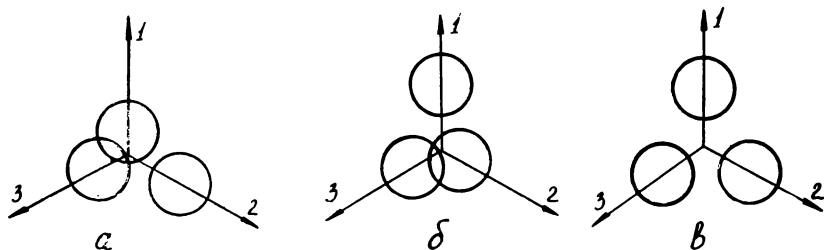

Рис. 1. Графическое изображение позиции учащегося в средах его общения: а — непопулярный отличник, б — неформальный лидер, в — психологически изолированный.

этого проведите окружности с центром в этой точке. У вас получится схема (рис. 1), изображающая зоны наибольших проблем и наиболее доступные пути реабилитации.

Мы привели наглядные определения отдельных вариантов, чтобы показать принцип построения схемы, но в практике, естественно, будут встречаться самые разнообразные сочетания.

Особое внимание следует обратить на учащихся, у которых ни один из кругов средовой адаптации не достигает краями центра схемы по двум, а то и по трем лучам. Педагогу нужно сделать выбор, каким путем доступнее, целесообразнее и проще «продвинуться ближе к центру». Дело в том, что одновременное развитие успеха в трех (даже в двух) средах сразу практически неосуществимо. Это предъявляет к психике несовершеннолетнего слишком большие требования. Ему необходимо дать возможность наращивать успех поэтапно, сначала на одном направлении, а уже потом на другом, когда уверенность в себе и полученные навыки облегчат решение воспитательной задачи. Естественно, какое-то время неудачи по другим направлениям придется признавать как жизненную реальность и не драматизировать до поры те поступки, которые неизбежно будут приводить к столкновению с ожиданиями окружающих. Нужно прогнозировать «сопутствующие» отклонения в поведении на сроки, необходимые для получения результатов по главному направлению реабилитации.

Когда установлена в основных чертах конфликтная ситуация, анализу подлежит история развития конфликтообразующих сил, действовавших на формирование личности несовершеннолетнего в предшествующие годы, а также содержание конфликтных отношений на данное время, т. е. средовые обстоятельства, влияющие на воспитание, должны быть обозначены более точно.

Если обстоятельства воспитания подростка относятся к одному из вариантов семейной запущенности, следует по возможности подробнее уточнить тип семейного неблагополучия и воз-

раст, когда нежелательное воздействие стало вызывать реакцию ребенка. Понятно, что сделать это в подростковом периоде, когда основные семейные конфликты уже во многом отошли в прошлое, сложно; не приходится рассчитывать, что подросток сам о них расскажет, но тем не менее у педагога в арсенале методов исследования есть способы, с помощью которых восстановить картину семейных отношений можно более или менее достоверно. Во-первых, ему следует привлечь профсоюзную общественность по месту работы родителей в лице комиссии по работе с детьми и подростками (о ее функциях мы более подробно расскажем в 5-й части). Они несут ответственность за воспитание своих детей перед обществом, их успехи и неудачи не должны проходить мимо внимания трудового коллектива. Во-вторых, классные руководители общеобразовательной школы, где обучался подросток, располагают довольно полными данными. В-третьих, совместное собеседование с подростком и его родителями, например, в рамках психолого-педагогической или медико-психологической консультации позволяет разобраться в особенностях сложившихся в данной семье отношений.

Проблемы общения и взаимодействия личности с учебным коллективом возникают на глазах самого педагога. Мастер производственного обучения, контролирующей обстановку на практических занятиях и во время работы, классный руководитель, хорошо знающий характер отношений, складывающихся во время общеобразовательной подготовки, могут сделать исчерпывающие выводы на основании собственных наблюдений. Позицию подростка в учебном коллективе следует оценивать по нескольким направлениям. Во-первых, по его успехам в учебе и труде, которые дают основу самооценки и отношения со стороны преподавательского коллектива и наставника на производстве. При этом следует обращать внимание не столько на получаемые оценки (они у трудновоспитуемых, как правило, не очень высокие), сколько на стремление подростка использовать практически полученные навыки. Во-вторых, по его отношениям с преподавательским коллективом. Следует обращать внимание на такие вторичные «накладки» воспитания, как, например, личный конфликт учащегося с мастером или классным руководителем. Нередко трудновоспитуемые очень тонко и болезненно реагируют на человеческую позицию педагога и ставят ее на первый план по отношению к его профессиональным умениям и авторитету в педагогическом коллективе. Случается, что педагог, невольно внося в общение с учащимися свои симпатии и антипатии из той среды, в которой он живет. Если учащийся принадлежит к иной, чем педагог, среде, то вполне может возникнуть предпосылка для психологического неприятия их друг другом. Особенно внимательно нужно относиться к подросткам, педагогически запущенным еще в общеобразовательной школе. Они приходят в училище с конфликтной предрасположенностью

и гораздо легче, чем их сверстники, переводят свою личную неприязнь в сферу коллективных отношений.

В-третьих, в коллективе учащихся, помимо тех отношений, которые зависят от официального распределения ролей и контролируемого педагогами молодежного самоуправления, нередко подспудно действуют силы межличностного взаимодействия, свойственные стихии подросткового общения со своим выбором ценностей, мотивами симпатий и антипатий. Эти силы могут противостоять мнению педагога и психологически изолировать учащегося, несмотря на стремление мастера или классного руководителя сохранить гуманистический психологический климат. Неприветствуемого учащегося могут обижать, притеснять, подвергать насмешкам тайком от взрослых, так как сама жертва подростковой жестокости чрезвычайно редко прибегает к помощи для разрешения своих проблем не только из страха прослыть ябедой, но и в полном соответствии с психологическими особенностями своего возраста. Положение в среде неформального общения также может стать причиной стойкого конфликтного переживания, болезненного фрустрационного напряжения, стремления пойти на жертвы, чтобы не оказаться в психологической изоляции. Ничто не дает воспитателю столь точной информации об истинных мотивах отклоняющегося поведения подростка, как знакомство с его реальным положением в среде сверстников и той ролью, которую он в ней играет.

Лидер чувствует на себе постоянное внимание группы и должен, хочет он этого или нет, поддерживать престиж демонстрацией более или менее заметного непослушания. Не всегда от него требуется прямая демонстрация (бывает достаточно и символического жеста), но готовность к ней, внутренний настрой нужны практически постоянно, хотя бы на словах. Член активного ядра подростковой группы нередко находится в скрытом соперничестве с лидером и хотел бы его «перещеголять». Подростки, примкнувшие к среде неформального общения без проблем самоутверждения (принятые группой), находятся в наиболее психологически комфортном положении, так как от них не требуется проявления инициативы, но и высказать свою волю им бывает трудно. Конформное подчинение принятому стилю поведения, даже вопреки своим желаниям и установкам, может стать реальным мотивообразующим фактором отклоняющегося поведения, вытекающим лишь из такого, казалось бы, незначительного источника, как роль в неформальной среде. И, наконец, сильнейшее влияние на мотивы поведения учащегося оказывает психологическое давление группы, когда он попадает в положение неприветствуемого или отвергаемого. Восстановить свой авторитет или завоевать его подросток бывает вынужден демонстрацией поведения, престижного с точки зрения среды неформального общения. Понятно, что, если по стечению обстоятельств учащийся оказывается в сфере влияния криминогенной группы,

предположить с его стороны появление делинквентного или даже противоправного поведения можно с большой степенью вероятности.

Отдельно следует остановиться на анализе отношений, складывающихся в среде неформального общения между подростком и взрослыми (по месту жительства или в трудовом коллективе). Предвзятое, настороженное отношение в случаях, когда либо поступки, либо семейный статус делают его пребывание в среде нежелательным, обладает сильным влиянием на мотивы и побуждения несовершеннолетнего. Очень редко он пытается преодолеть барьер недоверия между собой и взрослыми и, как правило, действует по типу оправданных ожиданий, назло.

После того как конфликтообразующая ситуация выяснена достаточно подробно, можно приступить к анализу самого инцидента, а именно, той роли, которую учащийся играл в создании конкретного конфликта. Он может быть организатором, активно создающим условия для реализации своей цели. Например, подговорить приятелей, продумать для каждого индивидуальную роль, обеспечить средства для достижения задуманного, предусмотреть пути, чтобы избежать наказания. В этом случае его отклоняющееся поведение носит характер деятельности. Систематически выполняемые функции организатора формируют у него определенное отношение к жизни, сказываются на мировоззрении. С течением времени приходится считаться с целеустремленностью его неправильно ориентированной воли и предпринимать шаги к ее ограничению или подавлению с помощью воспитательных мер, включающих соответственные воспитательные санкции.

Подросток, выступающий в качестве инициатора, не всегда действует столь продуманно. В конкретном эпизоде он выполняет роль лидера или подстрекателя, но определенного плана, сформулированного заранее, у него может и не быть. Подросток попросту использует ситуацию, сложившуюся случайно, но сама готовность его включиться в нее в качестве нарушителя заслуживает пристального внимания педагога. Он склонен прогуливать занятия, вступать в драки, красть и т. п., своим примером вовлекая других. Такой учащийся, если к нему не были приняты своевременные воспитательные меры, постоянно нарушая норму поведения, приобретает навык, позволяющий действовать более изобретательно.

Если подросток не проявил собственной инициативы, а оказался участником ситуации, где вместе с другими или перед их лицом нарушил дисциплинарное, моральное или правовое предписание, следует оценить степень внутреннего сопротивления, которое он при этом испытывал. В случае бездумного подчинения общей манере поведения нужно говорить о неопределенности мотивов, нестойкости личностных ориентаций, характерологической неустойчивости. Включившись в группу с отклоняю-

щейся манерой поведения, он постепенно лишается стадии борьбы мотивов, останавливающих несовершеннолетнего от совершения предосудительного поступка. Мотив отклоняющегося поведения теряет для него элемент новизны, у него формируется привычка, в дальнейшем облегчающая мотивообразование в сходных и аналогичных ситуациях.

Втягиваясь в отклоняющееся поведение вопреки своей воле (будучи скомпрометирован прежним поступком, под страхом разоблачения, из боязни возмездия со стороны группы и т. п.), подросток испытывает сильное внутреннее напряжение. Продолжая вести себя подобным образом, он постепенно перестраивается, преодолевает страх и, в соответствии со специфически подростковым способом оценивать ситуацию, нередко проникается враждебностью именно к тому, что заставляет его страдать, т. е. к норме, которую он же и нарушил. В его поступках появляется «дерзость», не лишенная протестно-оппозиционной окраски.

Ситуация может сложиться и таким образом, что в числе учащихся, совершивших предосудительный и наказуемый поступок, оказываются подростки, мотивы действий которых не выходят за рамки детской шалости, так как никакого иного умысла против предписаний нормы, кроме легкомысленного пренебрежения, у них нет. В таком случае перестройка личностных ориентаций начинается лишь с того момента, когда наказание создает вокруг них систему ожиданий к их поведению как уголовных преступников, отчаянных сорванцов, распущенных девушек и т. п.

Особое внимание следует обращать на подростков, совершающих в одиночку явно делинквентные или противоправные поступки. Внешне они действуют одни перед лицом всего общества, на права которого покушаются, отдавая себе отчет в тяжести последующего наказания. Но при этом они очень редко остаются одиноки в своем воображении. Внутренние ориентиры такого поведения всегда направлены на мнение группы, перед которой подросток хотел бы выглядеть «достойно». При этом совершенно не обязательно он рассчитывал в будущем предъявить соответствующие доказательства. Сознания того, что он «может сделать то же самое не хуже других», бывает вполне достаточно, чтобы толкнуть несовершеннолетнего на рискованные эксперименты.

Когда ситуационные предрасполагающие факторы и особенности поведения в конфликте достаточно подробно проанализированы, до установления мотивации поведения остается сделать еще один шаг: скорректировать весь стиль поведения несовершеннолетнего на те индивидуальные особенности, которые предрасполагают его к неконструктивному реагированию, на отставание в психическом развитии или аномалии характера, свойственные ему от природы. Бездумная подчиняемость более сооб-

разительному и волевому сверстнику, повышенная впечатлительность, конфликтность, недостаточное развитие сдерживающих начал — все это накладывает отпечаток на поведение несовершеннолетнего и может стать весьма существенным началом среди мотивов отклоняющегося поведения. Обычные трудности и обыденные проблемы, которые их сверстники перерабатывают без каких-либо видимых затруднений, могут вызвать у таких подростков чувство сильного опасения, глубокого разочарования, растерянности и толкнуть их на совершение поступков импульсивных, неадекватных и разрушительных с точки зрения воспитания.

Теперь, когда педагогу понятна эмоциональная реакция учащегося на весь конфликт в целом (фрустрационное напряжение с недовольством собой, подавленное состояние духа с переживанием собственной малоценности и неуверенности в себе, внутренняя психическая изоляция с признанием бесперспективности своих усилий по исправлению создавшегося положения), остается только сделать вывод о ведущем мотиве отклоняющегося поведения, определить роль конкретного повода для данного инцидента и наметить способ воспитательного воздействия на подростка.

Возможно, это будет усиление контроля за его поведением с целью ограничить волеизъявление лидера подростковой неформальной группы или ее активного участника. Возможно, педагогу целесообразнее оказать несовершеннолетнему поддержку в самоутверждении личности и предоставить ему возможность проявить себя наилучшим образом в трудовой или общественной деятельности. Не исключено, что основные усилия он направит на педагогическую реабилитацию несовершеннолетнего в собственных глазах, оказав ему доверие, проявив человеческое участие и уверенность в искренности его возвышенных стремлений. В ряде случаев придется прибегнуть к медицинской помощи, и это нужно уметь сделать правильно и тактично.

Для руководства в последовательности и направлении этапов педагогической диагностики в прил. 1 приводится схема постановки психолого-педагогического диагноза мотива отклоняющегося поведения учащегося.

Материалы изучения личности трудновоспитуемого учащегося необходимо отразить в документации, которую мастер производственного обучения и классный руководитель ведут в своей учебной группе. В настоящее время единых требований к такого рода документам нет и соответствующие методические рекомендации даются лишь в общей форме без строгой регламентации. Поэтому в своем пособии мы разработали и предлагаем журнал педагогического наблюдения за развитием личности трудновоспитуемого учащегося. Содержание такого журнала педагогического наблюдения приводится в прил. 2.

В завершение данной части пособия остается рассмотреть

вопрос, касающийся методики получения сведений для педагогической диагностики. Дело в том, что исчерпывающая информация, необходимая для качественного анализа мотивации отклоняющегося поведения, не всегда доступна мастеру или классному руководителю, если они пытаются собрать ее в личном общении с каждым заинтересованным лицом. Во-первых, это требует довольно сложного психологического контакта, так как не все люди, обладающие интересующими мастера сведениями, желают ими поделиться. Во-вторых, расходы рабочего времени на такое ознакомление оказываются очень велики. В-третьих, сама информация, например, от органов здравоохранения или милиции, носит весьма специфический характер, и чтобы ее правильно понять, нужно иметь специальную подготовку.

Поэтому, поскольку речь идет о всесторонней оценке личностных особенностей несовершеннолетнего, необходимо использовать и методы работы, соответствующие поставленной задаче. Одним из способов повышения качества педагогической диагностики отклоняющегося поведения учащихся является организация психолого-педагогических и медико-психологических консилиумов при учебном заведении. Такие комплексные обсуждения вопросов воспитания особенно важны там, где мотивы отклоняющегося поведения связаны с проблемами семьи, среды неформального общения, а в ряде случаев и с состоянием здоровья несовершеннолетнего. Обязательными участниками такого консилиума должны быть: родители учащегося, мастер производственного обучения и классный руководитель, участковый инспектор инспекции по делам несовершеннолетних, закрепленный за училищем, подростковый врач, представитель комиссии по работе с детьми и подростками базового предприятия. Руководит работой комиссии заместитель директора училища по учебно-воспитательной работе.

В совместном заседании каждый из участников консилиума не только действует в интересах училища, но и сам получает сведения, необходимые ему для осуществления программы борьбы с преступностью несовершеннолетних, диспансеризации подрастающего поколения, профориентации подростков.

В работе таких консилиумов можно использовать методы психологического изучения личности, внедрение которых в практику учебных заведений за последние годы значительно расширилось в связи с созданием школьной психологической службы.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

1. Методы педагогической психологии, используемые для определения личностных особенностей учащегося.
2. Педагогическая диагностика как методическая основа комплексного планирования воспитательной тактики.

3. Психическая средовая дезадаптация как мотивообразующий фактор отклоняющегося поведения.

ЛИТЕРАТУРА

Бабаев М. М., Миньковский Г. М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение.— М.: Юрид. лит., 1971.

Предупреждение педагогической запущенности и правонарушений школьников: Сб. науч. тр./Ред. М. А. Алемаскин.— М.: Педагогика, 1980. Психодиагностика и школа.— Таллин: Изд-во Тал. ун-та, 1980.

Литвинов В. М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.— М.: Юрид. лит., 1980.

Схема постановки психолого-педагогического диагноза мотива отклоняющегося поведения учащегося

1. Повод для постановки на внутриучилищный учет (правонарушение, делинквентное поведение, уклонение от учебы, конфликты в коллективе, аморальные поступки и т. д.).

2. Сфера отношений, в которой сложилась конфликтная ситуация (семья, коллектив учебного заведения, среда неформального общения).

3. Оценка средовых обстоятельств, влияющих на формирование личности:

а) семейная запущенность с указанием типа семейного неблагополучия (разрушенная, эмоционально диссоциированная, аморальная, педагогически некомпетентная семья; возраст, в котором ребенок стал участником конфликта);

б) проблемы отношений в учебном коллективе (неприветствуемый педагогами, изолированный сверстниками, отвергаемый стихийными силами подросткового общения);

в) положение в среде неформального общения (лидер, член активного ядра подростковой группы, примкнувший к группе подростков без проблем самоутверждения, вытесняемый из группы, изолированный, преследуемый группой подростков).

4. Целеустремленность отклоняющегося поведения (организатор, вовлекающий других; использует ситуацию по мере возникновения; следует за другими без внутреннего сопротивления; действует против своих убеждений под давлением среды; импульсивно-бездумный поступок).

5. Черты характера, затрудняющие воспитание.

6. Индивидуальные особенности личности, предрасполагающие к появлению неадекватных реакций на условия воспитания (отставание в умственном развитии, психический инфантилизм, акцентуации характера, патохарактерологические стереотипы реагирования, заболевание).

7. Мотивообразующие побуждения к отклонению в поведении (желание занять или удержать роль лидера подростковой группы; стремление быть замеченным в среде сверстников с целью самоутверждения; приобщение к группе для преодоления неуверенности в себе; протестная реакция на психологическую изоляцию в коллективе).

8. Специфика эмоционального реагирования на конфликтную ситуацию (фрустрационное напряжение; депривация настроения; внутренняя психическая изоляция, невротизация).

9. Выводы о ведущем мотиве отклоняющегося поведения.

10. Основные направления воспитательной работы:

а) в организации социального контроля;

б) в осуществлении социальной поддержки;

в) в педагогической реабилитации.

Журнал педагогического наблюдения

Сведения об учащемся

1. Общие данные

год рожд. _____

домашний адрес _____

2. Сведения о семье

родители (ф. и. о., год рождения, профессия, дополнительные сведения)

мать _____

отец _____

С кем проживает, другие члены семьи, их краткая характеристика _____

3. Сведения о здоровье

Особенности физического и психического развития, перенесенные ранее заболевания и травмы, состояние здоровья

к моменту изучения _____

4. Информация о развитии личности

Проблемы обучения и воспитания:

в младшем возрасте _____

в начальной школе _____

в восьмилетней школе _____

5. Проблемы воспитания в ПТУ

6. Отклонения в поведении (при их наличии)

Вывод о задачах и направлениях углубленного изучения
личностного развития учащегося

Анализ причин отклоняющегося поведения в _____ году

1. Успехи в учебе (успеваемость; усилия, необходимые для
достижения и поддержания успехов) _____

2. Дисциплина (отношение к педколлективу; источники

конфликтов и формы непослушания, если оно имеется)

3. Коммуникативность (отношения со сверстниками; проблемы общения) _____

4. Выводы о проблемах самоутверждения личности, причинах их появления, способах разрешения (конструктивного и неконструктивного), к которым прибегает сам учащийся _____

5. Результаты психолого-педагогического обследования

6. Результаты медико-психологического обследования

7. Выводы о направлениях воспитательной работы

План воспитательной работы на _____ год

(мероприятия, направленные на устранение причин средовой дезадаптации)

1. В направлении социального контроля за поведением и воспитанием

-
-
-
-
2. В направлении социальной поддержки

-
-
-
-
3. В направлении социализации личности

-
-
-
-
4. В направлении психопрофилактики
-
-
-

Выводы (в конце года) об эффективности воспитательной работы и состоянии средовой адаптации на начало летних каникул

Дополнительные сведения:

Установив педагогический диагноз и выяснив, почему обычные методы воспитания не дают ожидаемого эффекта, педагог должен решить, как вернуть учащемуся естественные мотивы поведения. Прежде всего он мобилизует собственные возможности и старается в личном контакте с подростком повлиять на его мысли и побуждения. Нередко искусные воспитатели, наделенные даром чувствовать душевные движения несовершеннолетнего, достигают таким путем крупных успехов, что выделяет их из среды педагогов, создает авторитет в глазах учащихся. Однако в большинстве случаев ни мастеру производственного обучения, ни классному руководителю не приходится рассчитывать исключительно на собственные силы. Дело здесь не в недостатке педагогической одаренности, просто один человек не в состоянии заменить подростку всего многообразия жизни. В профессиональной школе нужно уметь воспитывать при участии других людей, особенно когда речь идет о трудном подростке.

С некоторыми учащимися к моменту поступления в училище уже работают специалисты по программам борьбы с преступностью, диспансеризации подростков с отклонениями в состоянии здоровья, шефской помощи со стороны общественности. Мастеру и классному руководителю нужно знать их и строить свою деятельность в контакте с конкретными людьми, согласовывая свои задачи с задачами партнеров по воспитанию. Есть учащиеся, которые пока не попали в поле зрения «смежников», но нуждаются в этом, и поэтому нужно помочь установить необходимые воспитательные связи. И, наконец, есть ребята, воспитание которых можно осуществить силами и средствами, находящимися в распоряжении администрации училища.

Таким образом, организаторская функция в работе с трудновоспитуемыми имеет большое значение, причем мастер производственного обучения и классный руководитель занимают в системе воспитания довольно своеобразное место. Воспитательные ресурсы, направленные на учащегося, не находятся в их подчинении. Специалисты, представители общественности дей-

ствуют по собственным программам, придерживаясь своих методов. А педагог, зная подростка лучше и общаясь с ним чаще, должен посоветовать, направить, скоординировать их деятельность.

Фактическая возможность влиять на ход событий зависит от того, насколько руководителям учебного заведения удалось создать обстановку межведомственной заинтересованности результатами процесса воспитания. Когда училище в своем микрорайоне является действительным центром работы с подростками, в задачи педагога входит направить инициативу общественности и специалистов в нужном направлении, сохраняя при этом контролирующую позицию. Когда училище предпочитает держаться автономно, значительная доля инициативы по привлечению партнеров по воспитанию падает на самого педагога. Ему приходится активно формировать воспитательную среду вокруг учащегося, затрачивая на это свое рабочее время.

Педагог должен ориентироваться в функциональных обязанностях служб, ведомств, учреждений, подразделений и организаций, принимающих участие в воспитании подрастающего поколения, и четко представлять себе свою роль в общей программе «Профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних».

В самой общей форме участники профилактической деятельности подразделяются на четыре группы:

отраслевые органы государственного управления с подчиненной им сетью учреждений народного образования, здравоохранения, внутренних дел, коммунального хозяйства, культуры и спорта;

общественные организации, создаваемые по инициативе трудящихся (добровольная народная дружина, группа общественных воспитателей при комиссии по делам несовершеннолетних исполкома, комиссия по работе среди детей и подростков при фабричном, заводском комитете профсоюза);

средства массовой коммуникации, ориентированные на проблемы воспитания;

партийные и комсомольские органы, контролирующие соответствие воспитательной работы общим задачам социальной политики.

Каждый из перечисленных институтов управления, включенный в систему воспитания, имеет целью воздействие на самого несовершеннолетнего, обстановку семейного воспитания, среду неформального общения, общественное мнение, а также стиль работы учебных заведений. Их функциональные обязанности ориентированы на достижение определенных ведомственных целей (борьба с преступностью, оздоровление, организация досуга и т. п.) или решение более общих задач (профориентация молодежи, предупреждение социальной запущенности и т. п.). Решая поставленные задачи, они расходуют материальные и духовные

ресурсы тем способом, который принят в данном ведомстве, учреждении или организации. От педагога требуется знать, что именно из этих ресурсов направлено на его учащегося, компоновать их оптимальным образом и получать недостающее при посредстве советских и партийных органов.

С точки зрения педагога (т. е. в интересах индивидуальной работы с трудновоспитуемым учащимся), деятельность партнеров по воспитанию осуществляется в рамках четырех ведущих направлений: социального контроля за поведением и условиями воспитания несовершеннолетнего; социальной поддержки учащегося, испытывающего известные материальные или духовные лишения; педагогической реабилитации подростка в случае появления у него чувства ущербности или неполноценности; психо-профилактика учащихся, состояние здоровья которых ставит их в невыгодное положение среди сверстников.

Рассмотрим содержание перечисленных направлений более детально.

Социальный контроль за поведением и условиями воспитания несовершеннолетнего осуществляется во взаимодействии учебного заведения с правоохранительными органами и общественными организациями, выполняющими функции охраны общественного порядка.

Рассмотрение структуры правоохранительных органов следует начать с суда как инстанции, обладающей наибольшими полномочиями. Советский суд не имеет специальных органов, которые занимались бы сугубо рассмотрением дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, как это было в дореволюционной России и сейчас практикуется за рубежом. Судебное разбирательство осуществляется по общей для всех граждан процедуре, однако правоприменение учитывает специфические для этого возраста особенности и имеет в виду не только наказание, но и воспитание подростков. В частности, в своем воспитательном воздействии суд не ограничивается эффектом пары «закон — личность», как это предусмотрено для взрослых, а использует тройственный механизм «закон — коллектив — личность». О времени и месте проведения суда учебное заведение извещается заранее. Суд вправе вызвать представителя учебного заведения или провести судебное заседание в учебном заведении (выездной, или показательный, суд).

Ознакомление с правоприменением на конкретном примере имеет большое воспитательное значение. Педагогический коллектив должен провести предварительную подготовку учащихся к присутствию на судебном заседании и организовать по материалам суда обсуждение в группах вопросов законопослушного поведения как неотъемлемой нормы социалистического образа жизни.

Помимо наказания, суд выполняет важнейшие функции по охране прав несовершеннолетних, когда условия воспитания со-

пряжены с неправомерными действиями взрослых и наносят ущерб нормальному физическому и моральному развитию. Учебное заведение вправе выступать инициатором привлечения суда для разрешения конфликтных ситуаций, если есть основания считать, что интересы несовершеннолетнего противоправным способом нарушаются.

Применение административных санкций к несовершеннолетним и лицам, занимающимся их воспитанием, возложено на комиссии по делам несовершеннолетних исполнительных комитетов Советов народных депутатов (КДН). Они создаются из числа депутатов Совета — представителей народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, комсомольских и профсоюзных организаций, культурно-просветительных учреждений. В состав КДН входит 6—12 человек. Ответственный секретарь осуществляет текущую работу и контроль за выполнением решений комиссии. Остальные члены КДН выполняют свои обязанности наряду с деятельностью по основному месту работы.

КДН может использовать широкий диапазон мер: воздействие морального характера (порицание, обязанность принести извинения потерпевшему и т. п.); административное наказание (штраф, возмещение причиненного ущерба и т. п.); помещение несовершеннолетнего в специализированное учебное заведение с дополнительными условиями воспитания; передача дела в товарищеский суд; выход с ходатайством в народный суд о применении к несовершеннолетним или их родителям мер уголовного наказания. Тем самым КДН является санкционирующим органом, когда есть необходимость применить меры наказания.

Вместе с тем, на КДН возложены обязанности по контролю за условиями воспитания несовершеннолетних. В частности, все вопросы, связанные с исключением учащегося из учебного заведения, поступлением на работу и увольнением трудящихся моложе 18 лет, решаются только с согласия КДН.

В тех случаях, когда КДН находит нужным оказать помощь родителям или лицам их заменяющим в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей с привлечением общественности, она прикрепляет общественного воспитателя. Согласно Положению об общественных воспитателях несовершеннолетних, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.12.67 г.¹, лица, рекомендуемые в качестве общественного воспитателя, выдвигаются общим собранием коллектива трудящихся, в котором они состоят, или собранием жильцов по месту жительства. Они должны иметь необходимую общеобразовательную подготовку, опыт работы с детьми, а также добровольно высказать согласие принять на себя эти обязанности. Назначая общественного воспитателя, КДН облакает его правом обра-

¹ Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних: Сб. нормат. актов. М., 1977. С. 520.

щаться в различные инстанции в интересах несовершеннолетнего (по вопросам социального обеспечения, здравоохранения, назначения и отмены наказания и т. п.). Родители или лица их заменяющие в пятидневный срок ставятся в известность о передаче несовершеннолетнего под наблюдение общественного воспитателя, так как в его функции входит и наблюдение за условиями воспитания с правом обращаться с соответствующим ходатайством в правоохранительные органы в случае, когда есть все основания считать, что обстановка воспитания наносит физический или моральный ущерб развитию несовершеннолетнего.

Многолетняя практика существования института общественных воспитателей показала, что эти люди, обладающие жизненным опытом, в состоянии оказать существенную помощь учащемуся, если родителям недостает умения или желания самостоятельно решать проблемы воспитания. Особенно велика их роль, когда в профессионально-техническое училище поступают подростки из детских домов или интернатов или оторванные от родителей территориально и психологически. Личный пример авторитетного взрослого человека, его убежденность в нравственных идеалах, искренняя заинтересованность в судьбе подростка производят сильное впечатление на учащегося и часто становятся поворотным моментом в формировании его мировоззрения.

Подбор общественных воспитателей, их подготовка и прикрепление входят в функции КДН. Со своей стороны, учебное заведение должно своевременно представить ходатайство, подтвердив его исчерпывающими материалами, а после назначения общественного воспитателя — обеспечить деловое взаимодействие с мастером производственного обучения и классным руководителем. При правильно организованной работе общественных воспитателей для училища подбирают из числа трудящихся базового предприятия, они становятся внештатными членами педагогического коллектива и совмещают свои обязанности с наставничеством и руководством практикой.

Комиссии по делам несовершеннолетних подведомственная инспекция по делам несовершеннолетних отделения милиции (ИДН). В задачи работников ИДН (инспекторов) входит своевременное выявление и учет подростков, которые не работают и не учатся, склонны к совершению правонарушений, воспитываются в неблагополучных семьях, а также ограждение подростков от возможного влияния уголовно-преступных элементов. Особое внимание уделяется предупреждению правонарушений среди освобожденных из мест лишения свободы, осужденных условно или с отсрочкой исполнения приговора, а также осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, и вернувшихся из специально учебно-воспитательных учреждений.

Инспектор ИДН в основном пользуется индивидуальной формой воспитательной работы. Взяз подростка на учет, он должен

познакомиться с ним и его семьей, установить круг общения, вести наблюдение за его поведением лично и с помощью шефов из добровольной народной дружины (комсомольского оперативного отряда). О совершенном правонарушении, причинах и условиях, способствовавших этому, инспектор сообщает в училище.

Работа с подучетным контингентом ведется в постоянном контакте с педагогическим коллективом учебного заведения. Помимо выполнения контролирующих функций, инспектор ведет работу по правовой пропаганде среди учащихся, помогает в создании молодежных правоохранительных общественных формирований, предупреждает появление криминогенных тенденций в среде неформального общения подростков и совместно с педагогами принимает меры к разрешению назревающих конфликтов.

Сотрудничество с инспектором ИДН, охватывая широкий круг проблем воспитания, оказывает большую помощь педагогическому коллективу, поскольку дает знание среды общения учащихся, их контактов, особенностей проведения досуга, связей с социально отрицательными элементами. Совет профилактики училища постоянно опирается на помощь как своего участкового инспектора, так и инспекторов тех участков, где проживают его учащиеся. Однако при этом нужно учитывать одну особенность работы милиции, а именно властный характер полномочий, возникающих при постановке несовершеннолетнего на учет в ИДН. Не все подростки с отклоняющимся поведением подлежат учету, а только те из них, поступки которых оговорены соответствующими правилами. Кроме того, если в течение шести месяцев несовершеннолетний не был замечен в антиобщественной деятельности, активно учится и работает, не имея дисциплинарных взысканий, он подлежит снятию с учета. Желая ходатайствовать о постановке на учет или досрочном снятии с учета своего учащегося, администрация учебного заведения должна обратиться с мотивированным заявлением в КДН или ИДН того района, где проживает подросток.

Факт постановки на учет в ИДН не является наказанием, не означает осуждения подростка как личности и не служит основанием для принятия к нему дисциплинарных или моральных мер воздействия в учебном коллективе (например, исключение из училища или отказ в поступлении в него). Поводом для применения дополнительных воспитательных мер может быть лишь сам поступок несовершеннолетнего.

Надзор за точным исполнением законности в отношении несовершеннолетних осуществляется прокуратурой. Для этого в аппарате выделяется лицо (помощник районного прокурора) или группа работников (отдел) по делам несовершеннолетних. Утверждению (санкции) прокурора подлежат все меры, связанные с применением репрессии к несовершеннолетнему до стадии судебного определения. Прокурор осуществляет надзор

за рассмотрением в судах дел по обвинению несовершеннолетних в уголовных преступлениях.

Органы государственного управления, осуществляющие контроль за воспитанием подрастающего поколения, опираются на помощь общественных организаций. Ведущую роль среди них играет добровольная народная дружина. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 379 от 20.05.74 г. ДНД «участвует в борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних» и основной формой ее работы является «разъяснение гражданам законодательства и правил социалистического общежития, проведение работы с родителями и другими близкими родственниками несовершеннолетних, допускающих правонарушения»².

В структуре ДНД предусмотрено выделение молодежного правоохранительного подразделения — оперативного комсомольского отряда (ОКО). В ОКО принимаются на добровольных началах лучшие молодые дружинники (не моложе 18 лет), комсомольцы и коммунисты, хорошо зарекомендовавшие себя на общественной работе, способные по своим деловым, моральным, политическим и физическим свойствам выполнять функции по охране общественного порядка. Руководство ОКО осуществляется комитетами комсомола и соответствующими штабами ДНД.

ОКО осуществляет свою деятельность, устанавливая индивидуальное шефство над трудновоспитуемыми несовершеннолетними; обсуждая поведение правонарушителей на заседаниях штабов ОКО с приглашением представителей коллективов, где работают или учатся подростки; организуя выпуск сатирических материалов с помощью стенной печати и средств массовой информации; оформляя материалы для последующей передачи в комиссии по делам несовершеннолетних и другие государственные и общественные организации.

Ряд функций по контролю за воспитанием несовершеннолетних возложен на товарищеские суды.

В учебных заведениях часть обязанностей по наблюдению за поведением и условиями воспитания «трудных» учащихся возлагается на преподавателей и общественные организации в соответствии с правилами внутриучилищного учета.

Таким образом, функции социального контроля за поведением несовершеннолетних и условиями их воспитания распределяются между специалистами, работающими в правоохранительных органах, и представителями общественности, добровольно взявшими на себя обязанности по охране общественного порядка. Со своей стороны педагог должен знать: а) содержание примененных санкций; б) лиц, ответственных за их испол-

² Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних. С. 317.

нение; в) методы и результаты их работы. Ведь именно от педагога зависит, чтобы такой сильнодействующий способ влияния на личность, как наказание, не ожесточил подростка, не подорвал веру в свои возможности, а побудил к работе над собой, вызвал желание преодолеть сложившийся конфликт в интересах общества и коллектива. Иначе карающая роль наказания выйдет на первый план и вызовет чувства далекие от раскаяния.

Социальная поддержка подразумевает оказание помощи учащемуся в преодолении тех обстоятельств воспитания, которые отрицательно сказываются на формировании его личности и которые он не в состоянии преодолеть самостоятельно.

Прежде всего, речь идет о подростках, родители которых не занимаются воспитанием, а также выпускниках детских домов и интернатов, оставшихся без помощи родителей или лиц их заменяющих. Далеко не всегда такие учащиеся попадают в разряд трудновоспитуемых, но их жизненная реальность объективно труднее, чем у сверстников, и содержит больше риска неконструктивной, неправильной или разрушительной реакции. Помимо проблем общения в коллективе учащихся, недоразумений, связанных с плохой учебой или делинквентным поведением на улице, у них еще есть специфические затруднения, связанные с материальным положением, жилищными условиями, состоянием здоровья, социальным, или антиобщественным, поведением родителей и т. п. Нередко они вынуждены принимать самостоятельные решения в возрасте, когда выбрать рациональную форму поведения не только затруднительно, а просто невозможно. Иными словами, без поддержки доброжелательно настроенных взрослых людей адаптироваться к жизни им бывает сложно.

Педагоги училища в своей работе с такими подростками имеют возможность опереться на профсоюзную организацию базового предприятия, а также молодежные коллективы (трудо- и студенческие), шефствующие над учебным заведением в зоне комсомольского действия районного комитета ВЛКСМ.

При комитете профсоюза промышленного предприятия создается комиссия по работе с детьми и подростками (ее традиционное название — комиссия по содействию семье и школе). В задачи этой комиссии входит оказание помощи подросткам, работающим на предприятии, контроль за условиями их труда и быта, привлечение их к общественной деятельности. Это относится и к подросткам, обучающимся в прикрепленном ПТУ.

Во взаимодействии с ДНД, создаваемой на предприятии под руководством партийных комитетов, и ОКО, создаваемого комитетом комсомола, профсоюзные органы должны включаться в подготовку кадров для шефской работы с несовершеннолетними. Для оказания индивидуального шефства формируется резерв людей, выдвигаемых коллективом и высказавших же-

ление принять на себя такую общественную обязанность. Это очень сложный процесс, прежде всего — сложный психологически. Дело в том, что люди, не лишённые педагогического дара, умеющие общаться с подростками и осознающие всю тяжесть воспитательского долга, обычно не торопятся проявить инициативу в ответ на обращение стать шефами. Они прекрасно понимают, каких сил требует такая работа. Их нужно сначала привлечь на свою сторону, вызвать желание поступиться своими интересами в пользу трудновоспитуемых учащихся, создать у них альтруистический порыв. Работа с трудовым коллективом на стадии подбора шефов для индивидуальной воспитательной работы составляет важнейшую задачу администрации учебного заведения. Формальный подход, простое заполнение отчетности «человеко-единицами», как правило, приводит к тому, что шефами становятся легкомысленные, безответственные или неумелые люди, для которых общение с подростком бывает в тягость, контакт подменяется соблюдением известных ритуалов (сходить в кино, побеседовать с родителями), пользы от которых немного, так как мировоззрение учащегося они попросту не задавают.

Дальнейшим этапом работы с шефами является составление пар «шеф — подшефный» с учетом возможного влияния «шеф — коллектив учащихся — подшефный». Здесь необходимо учитывать особенности характера обоих, их интересы, возраст, стиль жизни, авторитет шефа и потребность в нем подшефного, а также многое другое.

И, наконец, педагогическое обучение шефов. Оно должно включать как индивидуальную работу с педагогом, знакомящим с особенностями подшефного, педагогической тактикой воспитания, личными обязанностями шефа, так и систематические занятия по основам психологии и педагогики трудновоспитуемых.

При правильной постановке работы шефы составляют небольшой коллектив при мастере производственного обучения или заместителе директора училища по учебно-воспитательной работе. Они совместно планируют свою работу, совместно действуют, увеличивая силу общественного влияния.

Значительную помощь в работе с учащимися из неблагополучных семей могут оказывать педагоги-организаторы при жилищно-эксплуатационных конторах и те добровольные общественные силы, которые в настоящее время все больше определяют психологический климат в домах и во дворах (клубы для подростков, секции, творческие группы, руководимые на добровольных началах). Педагоги-организаторы становятся для подростков воспитателями по месту жительства.

В общежитии многие функции по оказанию учащимся социальной поддержки возлагаются на воспитателя. От него зависит не только организация досуга, но и своевременное разре-

шение тех житейских проблем, с которыми подростки обычно стесняются обратиться к мастеру производственного обучения или классному руководителю.

Педагогическая реабилитация представляет собой не только систему определенных мер, направленных на разрешение внутреннего конфликта учащегося, но и основной принцип всей профилактической деятельности педагога. Это естественно, ибо в конечном счете цель воспитания состоит в примирении учащегося с обществом и самим собой — в социализации его личности. Тем не менее, мы выделили раздел педагогической реабилитации среди видов профилактической деятельности как один из ее вариантов, исходя из того соображения, что реабилитационные цели достигаются не только общими воспитательными усилиями, но и рядом довольно специфических мероприятий.

Речь идет о перестройке внеучебных форм работы на цели перевоспитания. Наиболее эффективным способом педагогической реабилитации является создание в учебном коллективе уважительного отношения к каждому учащемуся, обеспечение ему реальной возможности проявить себя и быть замеченным не только педагогами, но и сверстниками, включение его в процесс управления коллективом и предоставление самостоятельности в труде.

Педагогическая реабилитация, имеющая целью снять нервное напряжение, вызванное психологической изоляцией, требует обязательного включения трудновоспитуемого учащегося в коллектив. Причем в такой, где подростку была бы доступна позиция приветствуемого члена, где успех был бы достижим при тех реальных возможностях, которыми он на сегодняшний день располагает. Другими словами, это должны быть коллективы, где средовая реабилитация была бы не сопутствующей задачей, наряду с достижением, например, спортивных целей или успеха на смотре самодеятельности, а одной из основных. Создание такого рода коллективов требует от педагогов решения целого ряда предварительных задач: 1) организационных, 2) методических, 3) психологических.

1) Кружки, секции, факультативы, если они существуют не на общественных началах, а ведутся штатными сотрудниками (самого училища или за счет привлеченных средств ДСО, отдела спорта исполкома, профсоюза, отдела культуры и др.), имеют конкретные показатели деятельности. В самой общей форме они должны отражать, насколько члены такого коллектива превысили нормативные показатели сверстников, не охваченных данным видом работы. Например, получили спортивные разряды, призы на смотрах, награды на олимпиадах и т. п., т. е. отличились в положительном смысле. Именно по таким показателям поощряется и награждается деятельность руководителя.

Если же на первый план мы выдвигаем задачи педагогической реабилитации, то главными показателями становятся посещаемость занятий, стабильность коллектива, тогда как внешние успехи будут весьма скромными. Тренер должен затрачивать свое время на обучение неспортивных, руководитель кружка — учить неумелых, а педагог, ведущий факультатив, — радоваться удовлетворительной оценке знаний своих питомцев. Чтобы отчитаться такими показателями за израсходованное рабочее время, нужно ввести соответствующие коррективы в трудовые установки руководителей добровольных ребячьих коллективов.

2) В отличие от своих правильно воспитанных сверстников, «трудные» учащиеся, у которых навыки общения в коллективе развиты недостаточно, а общение затруднено оппозиционными реакциями, далеко не сразу привыкнут аккуратно посещать кружок или секцию и не раз ответят отказом на требование упорно трудиться. Им нужно создать целую систему мелких поощрений, достижимых маленьких целей, в стремлении к которым интерес к делу не ослабевал бы, не терялся в виду крупного, но отдаленного по времени успеха.

Также необходимо предусматривать неизбежную текучесть состава подростков с отклонениями в поведении. Их способности проявляются не столь отчетливо, как у их сверстников, более развитых еще в детские годы. Чтобы «найти себя», обычно нужно сделать несколько проб и попыток в разных видах деятельности. Поэтому показателем стабильности следует считать не только сохранность списочного состава кружка или секции, но и охват кружковой работой данного контингента. Такой поворот методики работы от интересов кружка или секции к интересам определенной части ребят требует своеобразного планирования и нетрадиционной педагогической установки.

3) Известно, что коллектив ценится по тем успехам, которые он достигает в деятельности более крупного объединения, куда он входит как часть или функциональная единица. Поэтому от любого руководителя ожидается прежде всего организация деятельности.

Решая задачи педагогической реабилитации, руководители подростковых добровольных коллективов, во всяком случае на первых порах, должны часть времени (и порою довольно значительную) отводить не на организацию деятельности, а на организацию общения. Необходимо не командовать, а заинтересовать, вызвать инициативу, дать возможность не столько сделать, сколько высказать мысли, приучить, что тебя выслушают. Для этого нужны специальные данные, не входящие в программу подготовки тренера или руководителя кружка. Их развитие — задача педагогического коллектива учебного заведения, взявшего на себя труд по педагогической реабилитации учащихся.

Отдел культуры
исполкома

↓
Дома культуры

Молодежные
клубы по месту
жительства

Молодежный
культурный
центр

↓
РК ВЛКСМ

Совет профилактики училища формирует заявку на воспитательные ресурсы и добивается ее удовле- творения с помощью со- ветских и партийных ор- ганов

Отдел спорта
исполкома

↓
ДЮСШ

Кружки и секции
в системе ДОСААФ

Добровольное
спортивное
общество

↓
Дворец культуры

↓
Базовое предприятие

Рис. 2. Межведомственные связи училища для обеспечения профилактической работы.

Постановка целей педагогической реабилитации и решение организационных, методических и психологических задач при подготовке участников такой программы возможны при централизации воспитательного дела в совете профилактики училища.

Межведомственные связи совета профилактики с партнерами по работе представлены на схеме (рис. 2).

Психопрофилактика представляет собой комплекс мероприятий, которые педагогический коллектив осуществляет совместно с медработниками, по охране здоровья, повышению работоспособности, снижению конфликтности учащихся, отклонения в психике которых создают проблемы средовой адаптации.

Основным источником информации о состоянии здоровья учащихся является ежегодный медицинский осмотр, проводимый осенью силами подросткового кабинета поликлиники с подключением врачей-специалистов. По результатам медосмотра на каждого подростка заполняется карта медицинского наблюдения с выводами о наличии патологии и рекомендациями по лечению. Нуждающиеся в лечении входят в группу диспансерного наблюдения и в плановом порядке должны получать медицинскую помощь.

Администрация учебного заведения по окончании медицинского осмотра может взять у подросткового врача, закрепленного за училищем, информацию о наличии больных среди учащихся и планах их оздоровления. Эти сведения имеют большое значение, так как причиной утомляемости, нервозности, конфликтности подростков зачастую бывают тщательно скрываемые ими отклонения в состоянии здоровья. Опасаясь насмешки со стороны сверстников, они не только не предъявляют жалоб на беспокоящие их ощущения, но и изнуряют себя непомерными нагрузками. Особое внимание нужно обращать на воспитание учащихся, не сознающих болезненность своего состояния, когда

речь идет, например, об отставании в умственном развитии. Правильно построенные отношения в учебной группе принесут им гораздо больше пользы, чем какое-либо специальное лечебное воздействие.

При возникновении в процессе обучения сомнений относительно состояния здоровья учащихся администрация должна предпринять активные меры по привлечению медицинских работников для обследования подростков. При этом необходимо иметь в виду несколько правил. Во-первых, лечебные и диагностические мероприятия, особенно связанные с установлением психических отклонений, проводятся с разрешения родителей, если подросток проживает в семье. Во-вторых, любой выход на врачей-специалистов осуществляется через подростковый кабинет поликлиники, где ведется медицинское наблюдение за всем населением данного возраста в районе. В-третьих, информация о состоянии здоровья не подлежит разглашению и передается только в строго установленном порядке во избежание огласки компрометирующих человека сведений.

Мастеру производственного обучения и классному руководителю необходимо помнить, что при установлении отклонения здоровья учащийся попадает в систему отношений, где на него отпускаются государством довольно значительные ресурсы. С ним работают специалисты, на него расходуются медикаменты, ему предоставляются дополнительные льготы для отдыха и питания — и все это в конечном счете улучшает общее состояние подростка, способствует повышению успеваемости. Долг педагога, даже не вникая в суть патологии, обеспечить ученику возможность пользоваться тем, что принадлежит ему по праву и чем он может пренебречь из легкомыслия, ложного стыда или предрассудка.

Таким образом, в системе профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних составляющие ее элементы связаны с деятельностью различных служб, ведомств, учреждений и организаций, подчинены разным методологическим установкам и направлены на достижение своих, во многом специфических целей.

Задача учебного заведения состоит в том, чтобы ориентировать их на конкретного человека — трудновоспитуемого подростка — и организовать их взаимодействие с максимальным использованием возможностей, закладываемых в воспитательную ситуацию.

По основным направлениям работы с трудновоспитуемыми учащимися в целом по училищу составляется обобщенный план, который рекомендуется сделать в традиционной форме как перечень конкретных мер, адресованных конкретным исполнителям (таблица). Будучи принят на заседании совета профилактики учебного заведения, этот план становится документом, определяющим порядок, сроки выполнения и объем

Проект обобщенного плана профилактической работы по учебной заведению в целом

Раздел работы	Сроки выполнения мер приятий										
	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.	январ.	фев.	март	апр.	май	
1. Анализ поведения подростков в микрорайоне училища	2 3 4	1 2 3 4		3	2	2	2	2	2	1	
2. Педагогическая диагностика в учебном заведении			1 2								
3. Составление сводного плана и его согласование				2 3 4		1 2 3	3 4	1		1 2	
4. Учеба шефов			1 2								
5. Привлечение спортивных и культурных учреждений			1 2			1 2 3				1 2	
6. Запрос и распределение материальной помощи											
7. Оздоровление и диспансеризация			1				4	1	3 4		
8. Связь с правоохранительными органами			2 3		2 3	4	1		3 4		
9. Работа с родителями трудновоспитуемых учащихся		4	1	1 2 3 4	4	3	2	1 3			

Примечание. 1—4 — номер недели.

отдельных мероприятий. Их выбор регламентируется инструкциями и положениями о воспитательной работе в профессиональной школе (прил. 3).

Рассмотрим примерный перечень мероприятий каждого раздела работы сводного плана.

Анализ поведения подростков в микрорайоне. 1) Получить сведения о состоянии подростковой преступности с анализом обстоятельств, способствующих ее существованию (наличие в микрорайоне криминогенных групп, зоны их обитания, выявление лидеров из числа старших подростков или взрослых людей, места наиболее частого совершения подростками правонарушений, отношение к криминогенным группам учащихся данного училища). 2) Уточнить данные о поступающих в училище подростках, которые состоят на учете в милиции или состояли на внутришкольном учете в связи с отклонениями в поведении. 3) Нанести обстановку повышенной криминогенности на карту микрорайона, чтобы в дальнейшем свободнее ориентироваться в событиях, происходящих в среде неформального общения учащихся.

Педагогическая диагностика в учебном заведении. 1) Выявить учащихся с отклоняющимся поведением, отставанием в развитии, воспитывающихся в неблагополучных семьях, связанных с криминогенными группами несовершеннолетних. 2) Установить через комиссию по работе с детьми и подростками трудового коллектива связь с родителями учащихся, отклонения в поведении которых создают проблемы воспитания. 3) Лично ознакомиться с обстановкой семейного воспитания и составить мнение о среде неформального общения подростка. 4) Уточнить состояние здоровья учащегося. 5) На основании выводов составить план-заявку на воспитательные ресурсы, необходимые для работы с данным учащимся, и представить ее заместителю директора по учебно-воспитательной работе.

Составление сводного плана и его согласование. 1) Собрать сетевые графики индивидуальной работы и планы-заявки мастеров и классных руководителей на дополнительные средства воспитания трудновоспитуемых учащихся. 2) Составить сводный план-заявку на воспитательные ресурсы и согласовать ее в исполкоме, комиссии по работе с детьми и подростками базового предприятия, правоохранительных (а при необходимости — партийных) органах. 3) Составить конкретные планы работы Дворцов и Домов культуры, ДСО, ДЮСШ, ДОСААФ с трудновоспитуемым контингентом училища.

Учеба шефов. 1) Провести собрание, на котором ознакомить шефов со спецификой работы. 2) Распределить шефов по принципу наилучшей психологической совместимости с подшефным. 3) Организовать цикл педагогической подготовки шефов по вопросам психологии и педагогики подростков, обеспечить их консультативной помощью со стороны педагогического кол-

лектива. 4) Наметить сроки отчетности шефов за проделанную работу.

Привлечение спортивных и культурных учреждений. 1) Выделить из педколлектива ответственных за осуществление постоянных контактов с руководителями спортивных и культурных учреждений, работающими с трудновоспитуемыми учащимися, оказывать им помощь в обеспечении посещаемости и предупреждении возможных инцидентов. 2) Организовать силами педколлектива подготовку тренеров и руководителей кружков по вопросам психологии и педагогики трудновоспитуемых подростков. 3) Предусмотреть и утвердить меры поощрения тренеров и руководителей кружков, достигших положительных результатов в деле воспитания «трудных» подростков, направленных училищем.

Запрос и распределение материальной помощи. 1) Составить план-заявку для комиссии по работе среди детей и подростков базового предприятия на оказание материальной помощи и других видов социальной поддержки трудновоспитуемых учащихся. 2) Согласовать сроки и объем выделяемой помощи, обратив особое внимание на необходимость дополнительных средств в каникулярное время (направление в санатории, трудоустройство, использование баз отдыха предприятия). 3) Составить план распределения материальных средств социальной поддержки учащихся и довести его до сведения совета профилактики.

Оздоровление и диспансеризация. 1) Составить заявку на проведение углубленного осмотра тех учащихся, которые, по мнению мастеров и классных руководителей, нуждаются в специальном исследовании состояния здоровья. 2) Провести совместно с подростковым врачом, закрепленным за училищем, анализ результатов ежегодного профилактического медицинского осмотра. 3) Включить в план воспитательной работы мероприятия по оздоровлению учащихся. 4) Согласовать с врачом в необходимых случаях индивидуализацию режима труда и отдыха. 5) Наметить действия по обеспечению учащихся санаторными и стационарными формами лечения.

Связь с правоохранительными органами. 1) Согласовать список состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних с инспектором, закрепленным за училищем, составить план совместной работы с инспекторами по месту жительства учащихся. 2) Согласовать с комиссией по делам несовершеннолетних исполкома план рассмотрения дел учащихся, нуждающихся в использовании санкций, которыми наделена эта инстанция. 3) Внести в сетевые графики как промежуточные этапы проверки эффективности воспитательной работы сроки завершения наказания, назначенного ранее подросткам в административном или судебном порядке. 4) Составить план вовлечения трудновоспитуемых учащихся в молодежные правоохрани-

нительные организации. 5) Составить план правовой пропаганды среди учащихся и их родителей с привлечением правоохранительных органов.

Работа с родителями трудновоспитуемых учащихся. 1) Составить план работы педагогического всеобуча родителей и обеспечить его лекторами из состава педколлектива и с помощью других обществ, организаций и учреждений (институтов, профкурсов, общества «Знание», методических объединений органов народного образования). 2) Предусмотреть функциональные обязанности мастеров и классных руководителей (в контакте с комиссиями по работе среди детей и подростков профсоюза предприятий, где работают родители трудновоспитуемых учащихся) по обеспечению активной работы родителей на этих курсах. 3) Составить план рассмотрения советом профилактики вопросов воспитания «трудных» подростков с вызовом их родителей. 4) Довести до сведения родителей план психолого-педагогических комиссий или консультаций, участие в которых родителей обязательно. 5) Сформировать из числа родителей общественную группу по работе с семьями, воспитательные условия которых наносят ущерб воспитанию личности учащегося.

Сводный план, конкретизированный по срокам, ответственным и лицам, принимающим участие в воспитании, получает четкость, которой часто недостает планированию воспитательной работы. Вместе с графиком индивидуальной работы он становится не только средством руководства, но и способом контроля со стороны администрации учебного заведения. Заместитель директора по учебно-воспитательной работе и совет профилактики получают возможность отчетливо представить себе, что именно было сделано по педагогической реабилитации учащегося, и принять меры не по улучшению воспитания вообще, а к конкретным лицам, получившим вполне определенное задание.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

1. Профессионально-техническое училище — организационный центр профилактической работы по предупреждению отклоняющегося поведения подростков в микрорайоне.

2. Добровольные молодежные объединения и их роль в профилактической работе по предупреждению отклоняющегося поведения подростков.

3. Семья трудновоспитуемого учащегося как объект профилактической работы.

4. Система воспитания подростков как вариант системы управления.

5. Совет профилактики училища, его роль в системе воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

Фролов П. Т. Системный подход в управлении педагогическим процессом в школе.— Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.

Школа — центр активной воспитательной работы с учащимися в микрорайоне: Метод. рекомендации.— М.: Изд-во АПН СССР, 1985.

Зюбин Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися.— М.: Высш. шк., 1982.

Акишин В. П. Организация работы по предупреждению правонарушений учащихся учебных заведений системы профессионально-технического образования.— М.: Высш. шк., 1984.

Зюбин Л. М. Планирование работы по профилактике правонарушений в профтехучилище.— М.: Высш. шк., 1978.

Воспитательный коллектив и среда его жизнедеятельности.— М.: Изд-во АПН СССР, 1980.

Об исследовании проблемы взаимодействия социальных институтов во внешкольном воспитании учащихся.— М.: Изд-во АПН СССР, 1983.

Вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних.— М.: Изд-во АПН СССР, 1985.

Методические и инструктивные материалы по организации воспитательной и профилактической работы в профессионально-техническом училище

1. Опыт внедрения единых педагогических требований к учащимся: Информ.-метод. письмо Свердлов. обл. управления проф.-техн. образования. Свердловск, 1970.

2. Организация воспитательной работы с учащимися мастера производственного обучения в среднем ПТУ: Метод. рекомендации.— М.: Высш.шк., 1975.

3. О ходе внедрения перспективного планирования воспитательной работы в учебных заведениях профтехобразования РСФСР: Информ. письмо.— М.: Госпрофобр РСФСР, 1984.

4. Комплексное планирование воспитательной работы в профессионально-технических учебных заведениях: Метод. письмо.— М.: Высш. шк., 1979.

5. Организация работы по предупреждению правонарушений учащимися учебных заведений системы профессионально-технического образования: Метод. рекомендации.— М.: Высш. шк., 1984.

6. Зюбин Л. М. Методические рекомендации по организации воспитательной работы с трудными учащимися.— М.: ВНМЦ, 1976.

7. Индивидуальная работа шефа и наставника с учащимися профтехучилищ.— Л.: ВНИИПТО, 1983.

Введение	3
ЧАСТЬ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	5
ЧАСТЬ 2. СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ ТРУДНОВОСПИТУЕМОСТИ	16
Семейная запущенность	16
Педагогическая запущенность	21
Отрицательное влияние среды неформального общения	23
ЧАСТЬ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	28
Делинквентное поведение	28
Противоправное поведение	33
ЧАСТЬ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА МОТИВОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ	41
Приложение 1	53
Приложение 2	54
ЧАСТЬ 5. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА	59
Приложение 3	77

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

текст лекций Э. Ф. Зеера

«Психология становления личности инженера-педагога»

Объем 3 уч.-изд. л. Цена 10 к.

В тексте лекций рассматриваются возрастные особенности учащихся ПТУ, динамика их профессионального становления, индивидуальные различия в этих процессах, психология личности инженера-педагога.

Заявки направлять по адресу:

*Свердловск, Д-12, ул. Машиностроителей, 11,
РХО СИПИ*

**Любовь Антоновна Грищенко
Борис Николаевич Алмазов**

**ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ
ПОВЕДЕНИЯ И ЗАДАЧИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ТРУДНОВОСПИТУЕМЫХ УЧАЩИХСЯ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редакторы А. В. Данилова, И. В. Зырянова
Технический редактор Н. Р. Рабинович
Корректор Т. В. Шептунова

Темплан 1987

Сдано в набор 4.04.87. Подписано в печать 22.07.87.
НС 12718. Формат 60×90^{1/16}. Бумага писчая. Печать
высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 5.
Уч.-пзд. л. 5. Тираж 1500 экз. Заказ № 183. Цена 20 к.

Свердловский инженерно-педагогический институт.
Свердловск, ул. Машиностроителей, 11.

Типография изд-ва «Уральский рабочий».
Свердловск, пр. Ленина, 49.